

НИКОЛАЙ
БАШМАКОВ

ДОМ
НА
ПЛОТУ

16+

Николай Борисович Башмаков

Дом на плоту

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38610970

SelfPub; 2018

Аннотация

По космическим меркам падение крупного метеорита на Землю вполне реально, но это поставит человечество на грань выживания. Герои книги встречают удар стихии в сибирской тайге. В экстремальных условиях они остаются людьми и борются не только с разгулом стихии, но и с антигероями, которых общепланетная беда превратила в зверей.

Содержание

Дом на плоту	4
Предисловие	4
Глава 1	6
Глава 2	36
Глава 3	69
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Дом на плоту

Предисловие

"В мае 2006 года рассыпавшийся на несколько осколков астероид пересёк орбиту Земли.

Один из учёных предсказал: самый крупный осколок упадёт в океан, около берегов Америки...

К счастью, это предсказание не сбылось..."
(Из телевизионных новостей.)

Человечество с надеждой и оптимизмом встречало двадцать первый век. Особенно широко и пышно праздновали миллениум в странах "золотого миллиарда". Население этих цивилизованных стран, совместно со своими политиками, радовалось и веселилось. Повод для всеобщей эйфории действительно был.

На пороге третьего тысячелетия двухполярный мир, наконец, рухнул. А это означало: крупных преград на пути к мировому господству больше нет... То, о чем мечтали великие завоеватели прошлого от Александра Македонского и Чингисхана до Наполеона и Гитлера, почти удалось сделать Соединённым Штатам Америки совместно со своими евро-

пейскими и азиатскими вассалами.

Один из шести миллиардов населения планеты практически в полном своём составе торжествовал. Жизнь в обществе неограниченного потребления в богатстве и изобилии, созданном за счёт остальных пяти миллиардов, нравилась всем. Исключение – небольшая кучка антиглобалистов, проще говоря, людей, у которых, несмотря на массированное зомбирование и специальную обработку, осталось такое старомодное и совершенно бесполезное и ненужное в условиях западной демократии понятие, как совесть.

Не встречая достойного сопротивления, процветающий миллиард подчинил себе почти всю планету, пока не натолкнулся на "противника", одолеть которого не помогли ни наштампованные в огромном количестве доллары, ни первоклассная техника, ни лучшие в мире самолёты и ракеты с ядерным и термоядерным оружием...

И хотя "враг" этот действовал против всего человечества, наибольшие потери от него понёс избалованный тепличными условиями, неприспособленный к невзгодам и полностью отгородившийся от природы самый удачливый в истории союз высокоразвитых стран. Наиболее стойкими в неоднократно прогнозируемой учёными "войне" оказались народы, у которых оставалась ещё хоть какая-то связь с природой.

Глава 1

Наводнение

Майор бывшей российской армии, Никитин Илья Дмитриевич, в полном одиночестве сидел на берегу небольшой таёжной речки.

С утра, когда только пришёл, был небольшой клёв. Потом – как обрезало. Несильное течение вытянуло леску, стянуло поплавки влево, и те неподвижно маячили, не делая абсолютно никаких попыток уйти под воду или, на худой конец, просто дёрнуться от прикосновения пробующей наживку рыбы. Колокольчики донок тоже враз разучились звенеть.

Илья не принадлежал к числу рыболовов, у которых хороший клёв бывает исключительно "вчера" или "завтра". Свою первую рыбку он поймал в четыре года. Отец сделал ему персональную удочку, забросил и, усадив сына на бережок, проинструктировал:

– Смотри на поплавок! Как утонет – вытаскивай рыбку! Он не успел размотать свою снасть, как сын заверещал:
– Папа! Рыбка!.. Рыбка!.. Я поймал рыбку!..

Маленький Илюшка самостоятельно вытянул удочку, поставил её вертикально, а на леске раскачивалась туда-сюда попавшая на крючок сорожка и ударяла маленького рыбачка то по лицу, то по затылку...

Отец подошёл, помог сыну отцепить добычу и произнёс

пророческие слова:

– Ну, Илюха, быть тебе заядлым рыболовом!

Так и случилось. Если вести отсчёт с этого первого похода на водоём, его рыболовный стаж приближался к тридцати годам. За эти годы где только не пришлось рыбачить. Пока жил с родителями, облазил все близлежащие пруды и речки на своей малой родине. Позднее, когда учился в военном училище, умудрялся посидеть с удочкой во время редких увольнений. Правда, после того, как познакомился со своей будущей женой Светланой, делать это стало намного сложнее. Оказалось, ухаживание за девушкой требует не меньше времени, сил и терпения, чем его любимое занятие. Но и в этой сложной ситуации он выстоял и, благополучно женившись, при малейшей возможности "сбегал от семьи к любимым рыбам" и на Дальнем Востоке, и на Урале, и в Карелии... Одним словом, везде, куда его забрасывала судьба, где ему приходилось служить или просто бывать на учениях и в командировках...

Надо отдать должное, за ним повсеместно утвердилась репутация рыбака опытного, а главное – удачливого. Что немаловажно, например, для жены, у которой никогда не возникало проблемы, где и на что купить свежую рыбу. Его друзья по этому поводу часто шутили: "Дайте Илье снасти и время, и он наловит окуней в придорожной канаве!"

Вот и с этой речки без хорошего улова он не приходил ни разу. Был, правда, однажды, клёв не просто плохой, а

очень плохой. По всей видимости, из-за сильных магнитных бурь, вызванных мощными вспышками на Солнце. (Что-то они участились в последнее время). Последняя, совпавшая с землетрясением, была столь мощной, что вывела из строя приёмник, который они взяли по желанию сына "для связи с миром". Во время этой бури сам Илья и жена с сыном чувствовали себя, мягко говоря, неважно. У всех болела голова, в ушах шум, как в радиостанции, принимающей атмосферные помехи. Апатия и полное отсутствие желания что-либо делать. Илья переборол себя и все же выбрался на речку. Клёв был отвратительный. Рыба тоже чувствовала магнитную бурю. Но даже тогда ему удалось наловить на уху. А вот сегодня самочувствие – лучше некуда, а речка – как вымерла.

Такое для Никитина было впервой, но он не думал уходить. Никто не отвлекал, и была возможность спокойно подумать. Девственная тайга, очаровывающая первозданной красотой речка и очищенный от паров цивилизации воздух как нельзя лучше способствовали спокойной и неторопливой работе мысли. Никитин вспоминал, оценивал, размышлял. Размышления были невесёлыми. Они касались обстановки, царившей в стране (можно ли теперь её и страной-то назвать), и личной судьбы, которая в этом году сделала резкий поворот. Собственно поэтому Никитин с женой Светланой и сыном Алёшкой и приехали в этот таёжный уголок. Нужно было оторваться от хаоса, навалившегося на Россию и выбросившего их из привычной жизни, хорошенько всё

обдумать и решить, как и где жить дальше.

Илья Никитин был офицером инженерных войск. На бытовом языке их обычно называют сапёрными. Хотя "сапёр" — это лишь одна из полутора десятков воинских специальностей, имеющих в этих войсках. Мало того, люди, далёкие от армии, приписывают к ним и стройбат, путая боевые инженерные части, воюющие на передовой, с тыловыми и строительными.

Его служба складывалась вполне удачно. Он без задержек продвигался по служебной лестнице, в тридцать три года с отличием закончил военно-инженерную академию и был назначен на должность заместителя командира полка. Однако, в самом государстве российском, которому майор Никитин добросовестно служил, дав присягу защищать его до последней капли крови, дела шли неважно.

С восьмидесятых годов двадцатого века страна медленно продвигалась к той неразберихе, которая охватила её сейчас. Руководители государства (фактические, а не их марионетки в правительстве) прозванные в народе "двоечниками", "бездарями", "тупицами", судя по всему, таковыми не были. Ибо они прекрасно усвоили мысль о том, что в сильном, созидющем государстве можно гарантированно, но очень медленно получать только небольшую прибыль. Зато в государстве

слабом, разваливающемся, можно хапнуть всё и сразу.

Уяснив это, они шаг за шагом, в угоду перешедшему к экспансии своей "демократии" Западу, начали ослаблять огромную страну, не забывая при этом высвободившиеся деньги направлять в личный карман.

Работали поэтапно в полном соответствии с планами, разработанными за океаном.

Сначала был разрушен "второй полюс" – союз стран, составлявших систему социализма. Потом перестал существовать Союз Советских Социалистических Республик, а вся его собственность приватизирована. (Народ упорно произносит это слово с буквой "х" – "прихватизирована"). Постепенно почти все окружающие Россию республики попали под влияние Запада и превратились в его сырьевые колонии. К этому же компрадорская буржуазия подводила и Россию. Олигархическое государство "богатело" в столице, но слабело по всем остальным направлениям.

Была свёрнута и почти полностью уничтожена большая наука. Сведено до минимума, приведшего к ликвидации продовольственной самостоятельности, сельское хозяйство. Из года в год теряла боеспособность армия, методично превращаемая в декоративно-бутафорскую. Постепенно уничтожалась культура, нравственность и национальная самобытность народов России. Под воздействием многочисленных сект и чуждых религий утрачивало роль Православие. И чем слабее становилось государство российское, тем интен-

сивнее тѣк поток денег и богатств на Запад, пополняя при этом и карман тех, кто реально правил державой.

План американского наместника дьявола на Земле – "новый порядок будет строиться против России, за счёт России и на обломках России" – сбывался.

А что же народ? Он выживал, безмолвствовал и ждал сильного лидера.

Илья и сам принадлежал к числу тех, кто считал: Россия только тогда становится страной сильной и процветающей, когда Орел у неё сидит не на гербе, а во главе государства... Но вместо Орла на престол все время садились какие-то другие птицы. То доморощенный туповатый Петух... То самолюблённый Павлин... А чаще всего очередной Попугай, без конца повторяющий заморские песни...

В конце концов, разуверившись в сменяющих друг друга из одной и той же колоды лидерах, народ стал ждать Минина и Пожарского... Однако эти ожидания тоже оказались напрасными. Претендентов на роль главы ополчения было так много, что они никак не могли договориться, кому быть "Мининым", а кому – "Пожарским". И, как оказалось, для этого тоже нужно было быть Орлом... Ну, на худой конец, Соколом... Претенденты же были сплошь птицами невысокого полёта. Большинство из них своей "решимостью" отстаивать интересы простого народа просто-напросто выторговывало у власти лакомый кусочек. А, получив крошки с барского стола, тут же из оппозиции переходило в "конструк-

тивную оппозицию". И хотя народ называл их за это иудами, количество таких "лидеров" не уменьшалось. Глядя на "ми-ниных и пожарских ", уже пристроенных властью к кормушке, в "оппозицию" лезли новые...

И народ перестал верить всем. Даже тем, кто на самом деле мог возглавить сопротивление. Он продолжал терпеть...

Илья часто размышлял над причинами этого долготерпения и пришёл к простому выводу. Народ бездействовал и молчал, потому как слишком сильна была в нем память о великих войнах и революциях двадцатого века. Войнах жестоких, кровопролитных, унёсших десятки миллионов человеческих жизней. И поэтому люди жили по принципу: пусть будет, как есть, лишь бы не было войны. Не все понимали вред этих мещанских взглядов. Ибо война давно велась, но совсем в другой, отличной от войн прошлого форме. И потери в этой войне страна несла огромные.

Чтобы вывести народ из состояния "покоя", нужна была хорошая встряска. Эта встряска, коснувшаяся почти каждого, произошла в начале весны. Капелек, переполнивших чашу терпения, было несколько...

Американские "управители миром" долго ждали и, наконец, пришли к выводу: Россия созрела для того, чтобы быть раздробленной на части. Все последние годы их агенты вели интенсивную подготовительную работу в этом направлении. В конце-концов им удалось раскачать страну. В начале весны "по требованию" лидеров национальных республик, входя-

щих в федерацию, удалось созвать "Конгресс народов России", в конце работы которого Российская Федерация перестала существовать. Страна была искусственно разделена на несколько государств и "независимых" территорий, которые возглавили марионеточные правительства.

Это была первая капля. Второй – явилась война против братской Белоруссии. После того как путём государственного переворота Запад встроил Украину в свой миропорядок, Белоруссия осталась последним надёжным союзником России.

Поэтому сразу после "Конгресса...", расчищая путь в Россию, объединённые войска НАТО вошли в эту республику, чтобы свергнуть "антинародный режим" и утвердить там "истинную демократию". Но "дикий народ", успешно строивший социальное государство и показывающий "дурной" пример для остальных славянских народов, не захотел "приобщаться к западной цивилизации", и разразилась война, длившаяся почти месяц. Закончилась она для НАТО большим конфузом. Армии агрессивного блока понесли огромные потери, вынуждены были с позором отступить и вполне серьёзно начать дискуссию об атомной бомбардировке этой республики. И только последовавшие за этим события приостановили эскалацию войны.

Между тем, десятки тысяч российских добровольцев, вопреки запрету правительства воевавших на стороне братского народа, вернулись с войны и рассказали о ней прав-

ду. Зверства, творимые армиями "цивилизованных" стран и тщательно скрываемые от народа западной пропагандой, никого не оставили равнодушными. Особенно усердствовали в уничтожении белорусов их соседи. Вчерашним союзникам России безумно хотелось "попасть в золотой миллиард", и они готовы были проломить головой стенку, доказывая Америке свою лояльность.

Последней каплей явилось недовольство миллионов людей, потерявших в связи с распадом единого государства работу, жилье, зарплаты и пенсии.

Эти три "капельки" совпали по времени, и по всей территории России волной прокатился бунт. Он, как подметил классик, действительно был жестоким, но не бессмысленным. В результате этих волнений территория освободилась от засилья инородцев, а во вновь созданных "государствах" на смену марионеткам к власти почти повсеместно пришли лидеры из числа патриотов.

Америка со своими прислужниками созывала одно заседание за другим, пытаясь решить, что с этим взбунтовавшимся народом делать, но, получив по носу в "маленькой" Белоруссии, вводить оккупационные войска на огромную территорию России, не решалась.

* * *

Вот в этой чехарде Илья, как и сотни тысяч других рос-

сийских офицеров, остался без жилья и работы. Часть находилась на территории одной из национальных республик, и сразу после образования "независимого" государства ему, как офицеру некоренной национальности, было предложено сдать должность, освободить квартиру и покинуть "страну".

Деваться было некуда, и они поехали к дальним родственникам в таёжный посёлок, который поразил их всеобщей нищетой, отсутствием какой-либо работы и всепоглощающим пьянством.

Месяц прожили в тесном, перенаселённом людьми домике, а потом, договорившись с охотниками, махнули на все лето в тайгу. Здесь, в охотничьей заимке, небольшом рубленом домике с баней, они занимались тем же, чем и остальное население в этих краях. Собирали грибы, ягоды, орехи, ловили рыбу. Консервировали и сушили эти таёжные дары, готовясь к длительной сибирской зиме.

Жизнь эту можно было считать за отпускной отдых, если бы после неё было, куда вернуться. Но в этом-то все и дело. Найти "свой дом" в царившем хаосе среди миллионов сограждан, оказавшихся в подобном положении, было непросто. Впрочем, если не думать об этом, таёжная жизнь без суеты и ежедневной негативной информации им с женой даже нравилась. Чего нельзя было сказать об их сыне Алёшке.

"Дитя Интернета", привыкшее к виртуальной созерцательной жизни, с большой неохотой выполняло обязанности жизни реальной, по его оценке, скучной и примитивной.

Любое занятие, не связанное, опять же, по его выражению, "с работой мозгов", вызывало у сына внутренний протест. Алёшке было тяжело без любимого компьютера, скучно без американских боевиков, его угнетало отсутствие тусовки со сверстниками. Ему была в тягость всякая работа, связанная с физической деятельностью. Заготовить дрова, разжечь костёр, принести воды, отправиться на сбор грибов или ягод – все это их единственный отпрыск делал под большим нажимом и через силу. В отличие от родителей не любил он и читать. Светлана, филолог по образованию, даже сюда, в тайгу, приволокла целый рюкзак с книгами. Алёшка сделал попытку заняться чтением. Хватило его ровно на три дня. За это время он осилил современный малоформатный детектив, который, по всей видимости, только из-за большого количества трупов автор причислил к романам. Единственной отрадой для их двенадцатилетнего ребёнка был радиоприёмник. Сынуля, лёжа на топчане, готов был слушать его с утра до вечера. Но и это "окно в большой мир" закрылось. Приёмник не перенёс диких перегрузок и варварского обращения и замолчал...

Однако все это Илья как-то мог пережить. Не мог он взять в толк одного. Откуда у Никитина младшего полное безразличие к рыбной ловле? Как могло получиться, что его родная кровинушка проявила полное равнодушие к азартному действу, которым настоящие мужчины увлекаются со времён каменного века? Видимо, все эти разговоры про наслед-

ственность, гены и прочее – чушь. Даже при полном отсутствии этих самых генов по мужской линии он просто обязан был с азартом собирать грибы и ягоды. Женщины начали заниматься этим делом ещё раньше, чем первый мужик убежал от них на рыбалку. Нет, похоже, эти "товарищи учёные" просто всех дурят... Иначе сидел бы сейчас сын с ним рядом. Хотя, если быть справедливым, Алёшка пару раз на речку выползал. Но потом зачихал, простыл, его искусили комары, да вдобавок ко всему у него разболелась голова. И пришлось Никитину старшему заготавливать рыбу в полном одиночестве.

* * *

Неторопливый бег мыслей Ильи неожиданно был прерван. Нет, ничего чрезвычайного не произошло. Разморённая жарким солнцем тайга сохраняла тишину и спокойствие. Но глаза рыбака помимо его воли уловили изменение и немедленно выдали сигнал, заставив головной мозг откаться от внутренней работы и перейти к оценке внешних раздражителей. Оценка была необычной. Илье показалось, что течение речушки вдруг стало замедляться и в какой-то момент остановилось совсем.

"Что за бзик? – удивился он, – Уж не перегрелся ли на солнышке? А может это оттого, что смотрю все время на воду?"

Илья встряхнул головой, посмотрел на росший вдоль берега кустарник, перевёл глаза на притихший без ветра сосняк и снова посмотрел на водную поверхность. Теперь диагноз требовался ещё более суровый. Вода двигалась вспять... Против течения...

"Может, утром съел чего? – начал было искать причину не желавший выходить из состояния покоя "орган" мышления, но в довершении к глазам информацию начали поставлять уши, и Илья встрепенулся. С той стороны, куда текла речка, рыбак слышал равномерный, еле уловимый шум, перемежаемый потрескиванием сучков и какими-то непонятными всплесками. Он глянул под ноги. От донок, стоявших возле уреза воды, торчали лишь кончики.

"Вода прибывает!" – дошло, наконец, до него. – Вот почему не клевала рыба, она почувствовала наводнение!"

Он начал быстро сматывать снасти, попутно размышляя над тем, откуда здесь, в сибирской тайге, посреди жаркого лета вдруг взялся наводнению. Пока укладывал всё-таки мешок, вода затопила то место, где он сидел, предаваясь унылым размышлениям. Теперь от сонливости и меланхолии не осталось и следа.

"Надо быстрее бежать на заимку, не то вода отрежет!.." – сообразил он и припустил сначала ускоренным шагом, потом бегом. Оторвавшись от мира, Никитин не знал, что произошло, однако инстинктивно почувствовал серьёзную угрозу. Интуиция подсказывала – это не рядовое наводнение. Уж

слишком быстро поднимается вода. Наиболее правдоподобной была версия – где-то прорвало плотину. Если это так, то всю ближайшую местность, расположенную в естественной котловине, затопит в течение нескольких часов... Потому нужно спешить. Забрать семью, как можно быстрее укрыться на какой-нибудь возвышенности и переждать, пока вода схлынет. Главное – не опоздать. Заимка в двух километрах ниже по течению, и речушка там вполне могла выйти из берегов.

Размышляя на бегу, он пробежал по высокому берегу почти половину расстояния, пока путь не преградил лог, по дну которого бежал один из многочисленных ручейков, подпитывающих таёжную речку. Безобидный ручей вырос до размеров самой реки. О том, чтобы обойти лог верхом, не могло быть и речи. Там труднопроходимые заросли, да и неизвестно, какова протяжённость лога.

Илья скинул сапоги, верхнюю одежду, сложил все это в вещмешок и смело кинулся в воду. Плавал он хорошо, но с тяжёлым мешком получалось не быстро. Вода оказалась холоднее, чем думал. Когда выбрался на противоположный берег, его начала колотить дрожь, но одеваться не стал, побегал дальше. До заимки оставалось несколько сот метров и новое препятствие. Второй лог был поменьше, однако луговина за ним была затоплена. Это означало – их домик уже в воде.

"На чердак-то они, надеюсь, догадались залезть!" – поду-

мал Илья о жене с сыном и, подняв вещмешок, побрёл в воду. Когда вода дошла до подмышек, перевернулся на спину и снова поплыл. На этот раз встречное течение было гораздо сильнее, и продвигался он совсем медленно. Минут десять Илья отчаянно грёб и начал выдыхаться.

"Так не доплыву! Придётся бросить мешок!" – Его охватила досада. Было жаль и одежду, и любимые снасти.

"Думай! – разозлился он на себя. – Из любого положения есть выход!"

Стоило себе приказать, как выход тут же нашёлся. Илья отыскал глазами одиноко стоявшую ель и поплыл к ней. Возле самого дерева почувствовал дно, встал и, с трудом волоча намокший вещмешок, полез наверх. Недалеко от вершины остановился, достал нож, запасную леску и крепко привязал мешок, для надёжности обмотав лямки вокруг ствола.

Потом повесил нож на снятый с брюк ремень и перепоясался им поверх майки.

"Ну вот, – вспомнил он армейскую поговорку, – почти что форма номер раз: часы, трусы, противогаз..."

* * *

А жена с сыном наводнение проспали. После того, как Илья ушёл на рыбалку, Светлана начала собираться в лес. Обычный поход за грибами, ягодами... Одним словом, за всем, что попадётся. Но Алёшка опять захандрил. Своё ны-

тё оправдывал головной болью. Она попыталась его уговорить, все впустую. В конце-концов дала ему таблетку и уложила спать.

Светлана, как и супруг, переживала за сына. У неё не укладывалось в голове, почему их единственный ребёнок, которого они с Ильёй любили и, несмотря на занятость и постоянные переезды, уделяли ему достаточно много времени, замкнулся от них в свою скорлупку. Кажется, делали все, чтобы сын рос нормальным, всесторонне развитым человеком. Но чем больше старались, тем сильнее Алёшка отдалялся. Компьютер с всемирной сетью заменил ему и родителей, и учителей. Именно этот его "наставник" и "друг" был повинен в том, что сын жил не в настоящей, а в виртуальной реальности. Одним словом, данные ему природой способности использовал исключительно в искусственно созданной жизни. В ней он черпал информацию, радовался, огорчался, играл и отдыхал. В жизни реальной их сынуля смахивал на вялого, инфантильного тюфяка.

После увольнения Ильи из армии они решили окунуть сына в обстановку, максимально приближенную к природе. Но и в тайге он ни к чему не проявил интереса. Любую работу выполнял из-под палки и все время донимал одним и тем же вопросом: когда они, наконец, бросят эту первобытную жизнь и поедут в город? Мало того, отсутствие любимого компьютера заметно повлияло на его здоровье. У него начались нервные срывы.

Светлана тяжело вздохнула. От препирательства с сыном и переживаний у неё разболелась голова, и она, перебрав собранную накануне чернику, тоже прилегла.

Говорят вещие сны нужно уметь разгадывать. Они не указывают на то, что должно произойти, напрямую. Мозг подаёт информацию в иносказательной, замаскированной форме. Может быть это и так, но сегодня никакой подоплёки искать не пришлось. Светлане снилась вода. Много воды. Вода наступала со всех сторон. Она заволакивала и парализовала волю. Женщина с ужасом смотрела на воду и, оцепенев, не могла думать... Не могла бежать... На Светлану накатила волна всеохватывающего страха..., и она проснулась.

В доме было тихо. В ушах по-прежнему стоял шум наступающей воды, но страх, как это обычно бывает у пробудившегося человека, постепенно отступал.

Алёшка вдруг заворочался, соскочил с постели и направился к двери.

– Лёша, ты куда? – как можно участливей спросила Светлана. – Как твоя голова, успокоилась?

– Нет! – буркнул в ответ сын. – Схожу в туалет и снова лягу.

Он вышел, но через несколько секунд ворвался обратно и истошно завопил:

– Мама!!! Там вода!!! Кругом одна вода!..

Светлана вскочила и выбежала на крыльцо. Вокруг дома, вплоть до самого леса, разливалась вода. Она поднялась по-

чти до верхней части крыльца. Какое-то время мать и сын стояли молча. Она оценивала ситуацию. Он озибался и бросал на неё испуганные взгляды.

– Лёша, это наводнение! – как можно спокойнее сказала Светлана. – Быстро в дом, открой лаз на чердак. Нужно спасти одежду и продукты!..

Перепуганный сын смотрел на мать широко открытыми глазами и с места не двигался. Чтобы вывести его из состояния ошолбенения, она схватила сына за плечи и хорошенько встряхнула:

– Лёшка, ты что, не понял?! Надо действовать быстро!..

Алёшка отмер и истерично закричал:

– Какие продукты?! Надо спастись самим! Надо бежать из этого леса!.. Бежать!!!

Только тут до неё дошло, насколько сильно напуган сын. Светлана взяла его за плечи и, сдерживая эмоции, принялась уговаривать:

– Лёша, успокойся. Бежать поздно! Но бояться не надо. Это обычное наводнение. Такие в Сибири бывают постоянно. Нужно поднять все ценное на чердак, вылезть на крышу и пересидеть там, пока вода не спадёт. Иначе папа, если мы убежим, нас не найдёт. Он непременно вернётся сюда! Кроме того, на крыше нас обязательно обнаружит вертолёт спасателей!..

Алёшка безучастно внимал уговорам матери, но, услышав о вертолёте, встрепенулся:

– Мам! Ты думаешь, нас будут искать?

– Ну конечно! Во время наводнения спасатели всегда делают контрольные облёты местности... И если мы будем сидеть не в лесу, а на крыше, нас сразу заметят!

Алёшка оживился. Его глаза заблестели:

– Да, надо повесить какую-нибудь яркую тряпку вместо флага! Чтобы было издалека видно!

– Идея! Вывесим красную кофту. Уж её-то непременно заметят!

Они принялись за дело. Непосредственно из дома на чердак был сделан лаз с пристроенной лестницей. Там, под крышей дома, у них вялилась рыба, и сушились грибы. Алёшка залез по лестнице, открыл люк, и они начали быстро затаскивать всё подряд: одежду, посуду, продукты, отцовы снасти...

Работали быстро, но банки с вареньем и грибами, хранившиеся в подполье, вынести не смогли. Подвал затопило. Алёшку охватил рабочий азарт, и он сделал попытку кинуться за банками в воду:

– Наш труд пропадает!

Светлана, несмотря на экстремальную ситуацию, тихо радовалась. От флегмы сына не осталось и следа. Таким деятельным и активным она его ещё не видела. Тем не менее, она понимала, подобная "операция" для паренька, толком не умеющего нырять и плавать, не по плечу. Поэтому тактично его остановила:

– Не переживай, сын! Банки закрыты плотно, им ничего

не сделается. Когда вода спадёт, мы их достанем. А сейчас пора вылезать на чердак.

Решение было своевременным. Вода начала просачиваться через щели и заливать пол. Мать и сын поднялись на чердак, немного передохнули и стали соображать, где и как сделать лаз на крышу. Светлана, вдруг, по-женски ойкнула:

– Ой! Какие же мы балды! Как будем делать лаз без инструмента? Забыли его внизу... Придётся всё-таки искупаться!

– Я знаю, инструмент лежит на полу, за печкой. Сейчас за ним слажу!

Лешка сегодня был в ударе. Мать не успела опомниться, а он уже открыл люк и начал спускаться по лестнице.

– Я помогу тебе! – кинулась за ним Светлана, – смотри аккуратней, не упади...

Сын спустился в дом и по колено в воде побрёл туда, где лежал типовой набор шанцевого инструмента: топор, лопата, ножовка, выдерга...

– Мам, принимай! Тут ещё ведро со старыми, гнутыми гвоздями..., брать?

– Обязательно! Гвозди могут понадобиться!

Светлана спустилась ниже. Сын подал ей инструмент. Потом притащил ведро с гвоздями, и они подняли все это наверх. Алёшка изрядно вымок. Пришлось его переодевать. Только после этого они смогли заняться устройством выхода на крышу.

* * *

Крыша была сделана на сибирский лад, без слухового окна, с хорошим запасом прочности. Она рассчитывалась так, чтобы зимой выдержать, как минимум, двухметровый слой снега. Покрытие состояло из слоя добротного тёса, поверх которого уложены листы восьмиволнового шифера.

– Давай сделаем дырку, – предложила Светлана, – а потом вставим в неё пилу и выпилим отверстие.

– А как же шифер? Его пила не возьмёт!

– Возьмёт! Шифер, когда его нужно укоротить, как раз пилят ножовкой!

Они принялись за дело. Точнее, делала мать. Алёшка был в роли ассистента. Он попробовал пилить, но у него то заедало пилу, то мешал работать градом катившийся пот, то немела рука...

Изрядно попотев, они, наконец, выбрались на крышу и соорудили флаг. На старое удилище из орешника привязали малиновую кофту и прибили древко, со стороны фронтона.

Теперь можно было и передохнуть. Мать и сын присели на конёк и только сейчас обратили внимание на совершенно неутешительный для них факт. Вода дошла до середины окон. Рабочий пыл у Алёшки угас. В его голове забродили невесёлые мысли.

– Мама! А что мы будем делать, если спасатели не приле-

тят, а вода поднимется выше крыши?

– Успокойся. Вода не поднимется так высоко. Если бы тут так затапливало постоянно, охотники не построили бы здесь заимку.

– Ну, а всё-таки? А вдруг?

– Тогда нам придётся искупаться. Видишь на опушке высокие сосны? Доплывём до них. Уж их-то точно не затопит.

– Ты же знаешь, я плаваю плохо..., могу не доплыть...

– Раньше времени не переживай. Если что, достанем из потолка плаху... Поплывём на ней, как на лодке!..

Алёшка немного успокоился и переключил свои вопросы на другую проблему.

– Где же папа? Почему его до сих пор нет! – недовольным тоном принялся ворчать он. – Мы тут тонем, а он все где-то рыбачит!..

Светлана посмотрела на сына и вдруг заулыбалась:

– Я вот тоже теряюсь в догадках... Ведь папа у нас Карлсон с моторчиком... Прилететь на нашу крышу, окружённую со всех сторон водой, для него суший пустяк!..

Алёшка, хоть и печально, но тоже улыбнулся.

– А было бы здорово!.. Он схватил бы нас под мышки и унёс подальше от этого леса..., от этой воды!..

Светлана не ответила. Она не подавала виду, но в душе начала беспокоиться за мужа. Супруг был на реке и проморгать подъём воды не мог. Значит, давно должен быть здесь. Что ему помешало? Скорее всего, отрезала вода, и сидит

он сейчас где-нибудь на дереве. Мысли о том, что Илья мог утонуть, она не допускала. В отличие от неё и Алёшки тот плавал, как рыба. Вырос на реке. В инженерном училище прошёл водолазную подготовку. Первые два года командовал разведывательно-водолазным взводом.

Один раз, когда был ещё курсантом и только ухаживал за ней, на спор с друзьями переплыл со связанными шпагатом руками и ногами речку шириной около ста метров. Если бы Светлана не видела этого сама, ни за что бы не поверила. Он подобно Ихтиандру вытянул связанные руки вперёд, и, по лягушечьи толкаясь связанными ногами, плыл на спине, если уставал, переворачивался и плыл таким же способом на животе. Когда приплыл в указанную точку, шпагат, связывавший руки и ноги, был целым и невредимым.

Как давно это было. А прошло всего каких-то пятнадцать лет. Тогда они были полны оптимизма и надежд, связанных с будущим. Их совместная жизнь представлялась стабильной и предсказуемой. Они и предположить не могли, что через полтора десятка лет грядёт чёрная полоса и они останутся без работы, без жилья, без перспектив на будущее. И даже здесь, в глухомани, на их долю выпадут испытания. Откуда оно взялось, это внезапное наводнение?

Алёшка, по всей видимости, тоже думал об отце. Он неожиданно спросил:

– Мама, а наш папа не мог утонуть?

Светлана принялась сообщать, как лучше успокоить сы-

на, но ответить не успела.

– Эй! Робинзоны! Отчего такие панические настроения?! – вдруг услышали они весёлый голос мужа и отца. – Почему не встречаете рыбака из плавания?

Мать и сын как по команде обернулись. К полузатопленной избушке стилем, напоминающим брасс, подплывал Илья. Он улыбался.

– Папа! Папа! – закричал Алёшка. – Ты почему так задержался?

У Светланы отлегло. Теперь они все вместе, это главное.

– Ну вот, мы ждём его как спасителя на моторной лодке, а он своим ходом... И даже, кажется, без штанов!..

– Ну, милые мои, с критикой немного подождите... Моторные лодки в тайге – большой дефицит. А задержался потому, что плыл против течения. Чтобы преодолеть пятьсот метров, пришлось трижды отдыхать на попутных ёлках...

Илья подплыл к пристройке и без особого труда вскарабкался на её крышу. Светлана подала ему конец верёвки, и он перебрался к ним.

– Ну, докладывайте обстановку! – все так же весело проговорил он. Только тут жена и сын заметили, как он продрог. Выражение "зуб на зуб не попадал", было придумано в аккурат про него.

* * *

Объединившись, семья Никитиных начала действовать. Прежде всего, спустились на чердак. Светлана достала сменную одежду. Как только Илья оделся, принялись рассказывать о том, что пережили. После того, как выговорились и возбуждение спало, начали обсуждать своё положение. Суждения по поводу дальнейших действий не совпадали.

Самый незамысловатый вариант представил Алёшка. Он предлагал ничего не делать и терпеливо ждать спасателей. Довод приводил очень убедительный. По его мнению, министерство по чрезвычайным ситуациям, обеспокоенное судьбой Никитиных, бросит все свои дела и немедленно направит главные усилия на поиск и спасение их семьи.

План Светланы, хотя и допускал кое-какие действия, тоже не был из разряда неординарных и мало чем отличался от Лешкиного. Он предполагал продолжительную, вполне комфортную и уютную жизнь на чердаке, где они "просто обязаны" спокойно, без лишней нервозности пересидеть наводнение. И только в том случае, если вода поднимется выше крыши, им следует перебраться на ближайшее высокое дерево, обустроить там "гнездо" и продолжать терпеливо ждать. Аргумент у неё был веский. Запас продуктов позволял им жить автономно не менее месяца.

Илья не согласился ни с тем, ни с другим. Во-первых, министерство по чрезвычайным ситуациям, вместе с самим государством, приказало долго жить... Потому Алёшкин план чудесного спасения осуществлять было попросту некому.

Во-вторых, неизвестно на какой отметке остановится вода. Заимка в естественной котловине и это обстоятельство может сыграть злую шутку. Гарантии, что вода не поднимется выше верхушек самых высоких деревьев, нет никакой. А значит, удобный и уютный план Светланы под большим вопросом.

В-третьих, вода может вообще не пойти на убыль, и им придётся просидеть "в гнезде" все лето, осень и выбирать-ся отсюда только зимой, по застывшему льду? Не имея возможности развести костёр, они попросту замёрзнут! Изложив эти выводы, прежде чем предложить свой план, Илья озадачил жену и сына вопросом:

– Сидеть и спокойно ждать спасателей – это, конечно, здорово! Но мы с вами живём в России, и скажите мне, пожалуйста, для какой это надобности наш народ придумал поговорку "спасение утопающих – дело рук самих утопающих!"? Те с недоумением уставились на него.

– Ты что, Илья, – наконец тихо спросила Светлана, – считаешь наше положение безнадёжным?

– Нет!.. Но давайте не будем строить радужных планов и надеяться на чудеса. Если объявятся спасатели, я буду безмерно рад. А если нет?.. Не забывайте, мы в тридцати километрах от посёлка, в котором тоже наводнение. Кто ползет в тайгу, если собственный дом тонет?.. Значит, будем исходить из худшего: спасатели не объявятся, а вода затопит все самые высокие ёлки!..

Он улыбнулся, глядя на помрачневшие лица своих близких и, чтобы его не заподозрили в садистских намерениях поиздеваться над ними в столь тяжёлую минуту, начал быстро излагать свой план.

– Но повода для паники нет никакого. Для спасения у нас есть все. Вы молодцы! Вовремя вытащили продукты, одежду, инструмент. Поэтому не будем сидеть и гадать: затопит крышу или не затопит. Мы должны как можно скорее построить себе плавающее средство!..

– Плот! – угадала его замысел Светлана.

– Правильно! Частично разберём дом и построим плот. У нас есть балки, на которые опирается крыша, стропила и потолочные плахи!.. Но нужно поспешить. Вода прибывает подозрительно быстро. Если не успеем, дом затопит. Вот тогда уж точно придётся вить на дереве гнездо!..

План главы семьи был принят безоговорочно. "Утопающие" наскоро обсудили проект и с невиданным энтузиазмом, обусловленным стремительным подъёмом воды, принялись за сооружение средства своего спасения.

Они разобрали половину крыши, сняли с потолка перекрытие и на этой площадке принялись собирать плот. Сначала уложили балки. С помощью поперечин из стропил соединили их. На поперечины настелили плаху. Из тёса соорудили ящик для вещей и продуктов и места для сидения. Тут-то игодились старые гвозди, "спасённые" Алёшкой.

Плот получился громоздким. Расчёт был на то, что быст-

ро прибывающая вода поднимет его сама. К моменту окончания строительства она начала заливать чердак.

– Все! – скомандовал Илья. – Главное мы сделали! Давайте срочно грузиться! Все остальное доделаем на плаву!..

Они погрузили на плот продукты и имущество. Илья вбил на противоположных концах плота скобы, привязал к ним верёвки и эти причальные канаты закрепил на коньке оставшейся части крыши.

После этого все перебрались на плот. Никитин старший занялся изготовлением шестов и весел. Младший укладывал оставшиеся от строительства доски. Светлана перебирала продукты. Все были заняты делом, но всех мучил один и тот же вопрос. Удержится ли их плавсредство на плаву? Выдержит ли оно их вместе со скарбом?

* * *

Окончательно стемнело. Никитины наскоро перекусили и ууселись поудобнее, спиной к ящику. За этот нервный и суматошный день все чертовски устали, тем не менее, заснуть никто не мог. Обычно июльские ночи в этой местности светлые и сравнительно короткие. Но сегодня небо затянуло дымкой. Было темно, как осенью. Темнота, тихое журчание воды и неопределённость порождали в душе страх, отгонявший сон. Они сидели молча, лишь изредка перекидываясь короткими фразами, и ждали.

Однако сон не думал сдаваться. Первым он свалил Алёшку. Тому ещё никогда не приходилось столь интенсивно работать физически. Сегодня он показал чудеса, особенно во время строительства плота. По первой просьбе отца или матери подавал гвозди, инструмент, доски. Вместе с взрослыми подтаскивал бревна и плахи. Пытался работать пилой, выдергой и даже молотком. Правда по гвоздю попадал через раз, да и гнулись они у него подозрительно часто. Но это исключительно оттого, что именно ему попадались "некачественные" гвозди, упрямо не желавшие заходить в древесину. Родители, глядя на его усердие, перемигивались. Оказывается, их флегматичный сынок вполне способен быть нормальным, шустрым мальцом. И хотя практических навыков ему явно не хватало, сегодня был создан прецедент. Родители уловили главное: экстремальная ситуация способна заставить их отпрыска работать в поте лица.

Теперь, удобно устроившись между отцом и матерью, он тихо посапывал. И спал, по всему было видно, без сновидений. Светлана укутала его одеялом, поудобнее примостилась сама и тоже заснула. Илья, как глава семьи, бодрствовал. Он то и дело опускал руку, на ощупь контролируя подъем воды. Та уже дошла до нижних брёвен. Было важно не проморгать момент, когда плот начнёт всплывать. Если не хватит грузоподъёмности, часть груза придётся выбрасывать. Хотя и не хочется. И так взяли с собой минимум. Только то, что крайне необходимо. Неизвестно сколько времени им понадобится

ся, чтобы доплыть до суши, а потом добраться до какого-нибудь жилья.

Илья вновь и вновь размышлял об этом внезапном наводнении, но по-прежнему вопросов было больше, чем ответов. Не сомневался он только в одном. Это не обычное наводнение, и вода спадёт не скоро. А потому утром им придётся решать, куда плыть. Не сидеть же у затопленного дома и ждать невесть чего. Для начала надо найти высотку, где можно будет сделать шалаш, развести костёр и приготовить нормальную пищу. Потом действовать по обстановке. Если вода не спадёт, придётся плыть дальше.

Внезапно Илья ощутил движение. Плот всплыл, и его потянуло в сторону. Как только натянулись верёвки, слегка дёрнулся и встал. Никитин не стал будить жену и сына и принялся на ощупь проверять осадку. Вода доходила до середины поперечин. Плот они сделали с хорошим запасом плавучести. В тихую погоду на нем можно плыть без опаски. Вот если разгуляется ветер и поднимется волна, придётся туго... Ну, ничего. Русский человек не может без "авось" и "как-нибудь"... Авось повезёт.

Илья подтянул верёвки, закрепил плот, чтобы его не крутило, и уселся дожидаться рассвета.

Глава 2

Вдвоём

на ёлке

– Фу, как ты меня напугал! – Алёна произнесла эту фразу вслух, почти крикнула вслед убежавшему таёжному красавцу. Лось пробежал мимо ускоренной рысью, не обращая на человека ни малейшего внимания.

"Видимо совсем непуганый" – подумала девушка и, окончательно успокоившись от неожиданной встречи, пошла по узкой просеке дальше.

Она вышла в тайгу без определённой цели. Собирать ягоды или грибы сегодня не хотелось. Просто гуляла, дышала неповторимым таёжным воздухом и размышляла о себе и Павле. Уже месяц жила она с ним, как это сейчас принято, в гражданском браке и, чем больше узнавала своего избранника, тем чаще её посещала мысль – не сделала ли она ошибку? Парень, о котором она мечтала, к которому стремилась всей душой, на проверку оказался не таким, каким представлялся.

Они познакомились год назад на какой-то студенческой вечеринке. Павел заканчивал лесотехнический институт. Она училась в пединституте на предпоследнем курсе факультета иностранных языков. Он понравился ей сразу. Да иначе и не могло быть. Высокий, темноволосый, с правиль-

ными чертами лица и стройной фигурой, он напоминал любимого голливудского актёра. В его разговоре и действиях чувствовались трезвый ум и уверенность. Манера разговаривать с равными себе и младшими снисходительно, порой даже с назидательными нотками, студенческой братией воспринималась естественно. Друзья и окружающие его молодые люди воспринимали это как должное, безоговорочно признавая его превосходство. Правда, уже тогда кое-что в его поведении ей не понравилось. Показалось, Павел излишне самоуверен и порой, как это говорится на молодёжном сленге, "гонит показуху". Покорёжил Алёну и его излишний цинизм и чрезмерно пренебрежительное отношение к нормам морали. Но когда из всех присутствующих Павел выбрал её, Алёну, эти негативные ощущения ушли на задний план. Алёна покорила его сразу и безоговорочно. Он тоже увлёкся ею всерьёз. Во всяком случае, так ей показалось. Сессия и защита диплома не стали помехой, они встречались регулярно до самого его отъезда на работу.

Ей предстояло осилить последний курс. Он уехал в таёжный посёлок, где проживали её дед и бабушка. Это было хорошим предзнаменованием. Посёлок был её второй малой родиной.

Алёна выросла в обеспеченной семье. Отец, сколько помнит, работал чиновником в городской администрации. Мать – заместителем главного редактора ведущей областной газеты. Как и большинство российских чиновников, родители

буквально "горели" на работе, стремясь максимально повысить благосостояние семьи. Особенно преуспел в этом отец, в поте лица трудившийся в земельном комитете. Его тяжёлая и нервная работа по отведению участков под застройку приносила хороший доход. Не отставала от него и мать. Она не просто получала приличную зарплату, но и с большим успехом и за хорошие гонорары писала заказные статьи. Благодаря дружным стараниям семья жила очень не бедно. У них было всё! Не было только одного: добывание денег совершенно не оставляло времени для воспитания единственной дочери. Особенно в летнее время. Поэтому все каникулы Алёна проводила в таёжном посёлке у деда с бабушкой. Именно от общения с ними у девушки сформировались взгляды и ценности, отличные от родительских.

Отец с матерью часто повторяли, что "она вся в деда с бабкой", вкладывая в эту фразу исключительно негативный смысл. Слишком разными были семьи Соколовых старших и младших. Они различались и по характеру, и по духу, и по убеждениям. В роду был налицо конфликт поколений отцов и детей.

Дед, несмотря на внешнюю суровость, был романтиком. Нет, не из той категории мечтателей, строящих воздушные замки. А из той, ныне старомодной породы людей, которые ехали в середине двадцатого века в тайгу не за длинным рублём, а "за мечтами и за запахом тайги". При всем этом они там не просто мечтали и развлекались, а претворяли

свои мечты в реальность. Строили новые города и осваивали необжитые просторы, налаживая добычу и производство нужных стране полезных ископаемых. Именно эти романтики-созидатели впоследствии оказались не у дел. Когда хитрые и пронирливые дельцы за бесценок приватизировали плоды их многолетнего труда и, чтобы отвести от себя гнев и разорвать связь поколений, запустили идеологическую утку о том, что старшее поколение прожило жизнь бесполезную и пустую. Несмотря на это, дед не впал в уныние и никогда не считал прожитую жизнь напрасной. В нём жила непоколебимая уверенность: рано или поздно эта всплывшая наверх пена уйдёт в небытие, а все созданное их поколением будет служить народу.

Эта вера помогла деду выстоять и не сломаться в условиях тотального разрушения и разворовывания государства. Он и жену нашёл себе под стать. Только бабушка, жизнелюб и оптимист, презиравшая мещанство и скопидомство во всяком их проявлении, могла перенести все тяготы и лишения, выпавшие на их долю.

Их черты характера унаследовала и Алёна. Дед с бабушкой души не чаяли во внучке и всячески поддерживали в ней романтические начинания, одновременно приучая её к стойкости и умению противостоять напастям жестокой действительности.

Молодых людей, выросших в "благополучных" семьях, зачастую очень быстро перевоспитывает окружение, телевиде-

ние и Интернет. На Алёну не смогли повлиять ни лёгкого поведения друзья и подружки, ни всеразвращающий телеящик, ни всеобщее падение в стране морали, нравственности и культуры. Её не испортило и студенческое общежитие, в которое она ушла на четвёртом курсе, когда родители вдрызг развелись и обзаводиться новыми семьями. Алёна разругалась с ними "вусмерть" и, заявив, что у неё "нет теперь дома", не стала жить ни с тем, ни с другим.

Вот и Павел оказался ей таким же независимым и самостоятельным романтиком. Алёна не могла не влюбиться в созданный в её мечтах образ. Целый год они посылали друг другу через Интернет письма. Звонили по поводу и без повода по телефону. И как только Алёна получила диплом, она тут же собрала вещи и уехала в посёлок, проинформировав родителей, что едет жить к деду.

Они, наконец, встретились. Алёна ожидала, что Павел сразу же сделает ей предложение, но тот повёл себя очень рационально. Предложил "проверить чувства" и какое-то время пожить в гражданском браке. Она согласилась. И когда Павла отправили на месяц в тайгу контролировать вырубку и отгрузку леса, не раздумывая поехала с ним.

Но этот "медовый месяц" принёс больше разочарований, чем счастья. Алёна быстро разобралась: романтизма в её суженом ровно столько, сколько она сама придумала. В довершение ко всему случайно подслушала разговор подвыпивших рабочих. Из их пьяной трепотни стало понятно:

в посёлке у Павла есть пассия, с которой он жил весь этот год. Она сделала попытку завести об этом разговор, но разборки не получилось. Павел хладнокровно разъяснил: парень он неженатый и клятву на верность пока никому не приносил. Алёна расплакалась. Возлюбленный так же невозмутимо её успокоил. С этой женщиной у него был просто секс. Природа, видишь ли, требует своего. Любит же он только её, Алёну, и, когда они поженятся, даст ей обет и будет верен до гробовой доски. Чтобы подтвердить искренность своих намерений, попытался её приласкать. Но после таких откровений его ласки, от которых первое время Алёна была без ума, стали вызывать чувство брезгливости и отвращения. Она пыталась перебороть себя, пробовала отвечать взаимностью, но с каждым днём у неё это получалось все хуже. Особенно тягостно стало в последнее время. Они остались вдвоём. Бригада, работавшая до этого, уехала. На смену ей по вахтовому графику должна была приехать другая, но она не прибыла. Нарушилась и связи. Телефон перестал работать. Завтра у Павла кончается срок командировки, а из посёлка ни слуху, ни духу. Она предложила сходить в посёлок пешком, здесь всего-то тридцать километров, но Павел наотрез отказался. Не захотел себя утруждать. Объяснил: солдат спит, служба идёт. Без рабочих спокойнее. Работа, как у сторожа, а уйдёшь – разворуют имущество и продукты. Кто разворует, если здесь на десятки километров никого нет, непонятно.

Размышления Алёны внезапно прервал выскочивший

прямо на неё заяц. Немного погода, через просеку, по которой она шла, перемахнула рыжая лисица. Звери бежали в одну и ту же сторону. Алёна, несмотря на молодость, неплохо знала тайгу. Дед, заядлый охотник и рыбак, не только постоянно таскал внучку с собой, но и учил её всему, что знал сам о таёжном мире и его обитателях. Поэтому девушка определила сразу – зверье чем-то напугано.

"Что бы это могло быть? – принялась она гадать, ускоряя шаг. – Пожар? Но запаха дыма нет. При лесном пожаре обязательно должен быть верховой дым. Может быть снова, как две недели назад, землетрясение? Говорят, звери чувствуют его. Пожалуй, надо быстрее бежать к домику!"

Она припустила в сторону леспромхозовского лагеря. Метров за двести от домиков увидела воду, залившую все пространство со стороны речки. Вода уже подбиралась к стоящим на колёсах вагончикам.

"Значит наводнение! – мелькнуло в голове. – Это лучше, чем пожар!.. От пожара в тайге спастись тяжело!.."

По колено в воде она добрела до вагончика, в котором жили, и открыла дверь. Её суженый безмятежно спал.

– Подъем, засоня! У нас наводнение!.. – громко закричала она. Павел спросонья захлопал глазами:

– Что ты кричишь? Какое к черту среди лета наводнение? Эта речка и весной-то больше, чем на сто метров, не разливается...

– Да ты выгляни в окно! Я не шучу, нас топит!

Павел невозмутимо поднялся, не спеша вышел на крыльцо и, тупо уставившись на изменившийся пейзаж, какое-то время молча смотрел на разливавшуюся по вырубке воду.

– Наверное, прорвало плотину! – выдавил, наконец, он. – Если так, то нас затопит полностью... мы в низине!..

Он снова задумался. Его лицо не выражало никакие эмоции.

– Ну что ты, Пашка, встал, как истукан?! Надо что-то делать! Куда-то бежать... Иначе утонем!..

– Не ори! – злобно бросил он в ответ. – Куда бежать? Смотри, как быстро прибывает вода!

Вода, несколько минут назад достигшая домика, уже плескалась на уровне металлического крылечка и подбиралась к дверям.

– Где-то в каморке есть резиновая лодка! – вдруг засуетился Павел. – Мужики плавали на ней на рыбалку!

Он кинулся в подсобку с имуществом и, немного погодя, вытащил упакованную в чехол лодку.

– Давай, помогай расправить! – скомандовал он. – Нужно её накачать!

Алёна помогла развернуть лодку, и он принялся торопливо накачивать её воздухом. Они поменялись ролями. Теперь Павел поторапливал Алёну. От его спокойствия и невозмутимости не осталось и следа. Алёна видела его таким впервые. Она чувствовала, как он напуган, его команды выполняла быстро и беспрекословно, но вдруг, уставившись на лод-

ку, замерла...

– Что встала? Собирай продукты и питье!.. – визгливо по-бабьи проверещал Павел. – Давай, пошевеливайся!

– Пашка! – тихо сказала в ответ девушка. – Не кричи. Разве ты не видишь..., лодка одноместная... Она не выдержит нас двоих.

Павел лихорадочно посмотрел на лодку..., потом на Алёну и мгновенно принял решение.

– Грузи продукты. Залезешь на крышу домика и переси-дишь здесь. А я поплыву в посёлок за помощью. Найду моторку или катер и приплыву за тобой!

– Ты хочешь меня бросить здесь одну?! – Девушка задох-нулась от негодования. – Сам уплывёшь, а я останусь?!..

– Не кричи!!! Я же сказал, вернусь за тобой сразу, как най-ду плавсредство!

– А может, ты отдашь лодку мне, а сам останешься тут?! – зло закричала она в ответ.

– Дура! Тебе не доплыть! Утонешь!.. В результате погиб-нем оба. Делай что говорю!

– Ну и пусть погибнем, но вместе! – Она схватила нож. – Я вот сейчас возьму и проколю лодку... Чтобы ты поискал другой вариант спасения!

Павел отреагировал на угрозу немедленно, подскочил, вывернул руку и, когда нож выпал, с размаху ударил невесту по лицу. Алёна отлетела в угол и, ударившись о стену, осе-ла на пол. "Аргумент" любимого её моментально успокоил.

Девушку охватила полная апатия. Она сидела на полу и безучастно взидала, как её герой побросал в мешок продукты, вытащил лодку и, подготовившись к плаванию, зашёл, чтобы сказать на прощание несколько "тёплых" слов.

– Залезь на домик, истеричка! Да возьми с собой продукты! Я могу вернуться не скоро! Если будет топить, переберись на дерево!

С этими словами суженый отплыл...

Просидев какое-то время в позе невозмутимого Будды, Алёна встала. Взяла рюкзак, побросала в него сухари, консервы, прихватила ложку, котелок, кружку, термос с кипячёной водой, чемодан с личными вещами, вышла на крыльцо и по металлической лестнице вылезла на крышу домика. Здесь, в окружении воды, сознавая, что вокруг на десятки километров нет ни единой души, она дала волю своим чувствам и громко, навзрыд, не опасаясь, что кто-то услышит, зарыдала...

Надо сказать, процесс этот был длительным. Иногда он на время прекращался. Алёна оценивала обстановку, отмечала, какого уровня достигла вода... Потом её мысли возвращались к последнему диалогу с любимым, вновь вспыхивала обида, и рыдания возобновлялись.

Но, как верно подметил философ, все течёт, особенно при наводнении, все изменяется. Во время кратковременного перерыва, когда Алёна от рыданий перешла на всхлипывания, за её спиной кто-то негромким, чуть хрипловатым голосом

произнёс:

– А я-то думаю, откуда столько воды? Девушка, немедленно прекратите плакать! Иначе затопите всю тайгу!

"Ну вот, доревела..., галюники начались", – подумала, непроизвольно оборачиваясь, Алёна и увидела подплывавшего к домику парня. Одной рукой он крепко обнимал небольшое бревно, другой усиленно грёб. Несмотря на серьёзность ситуации, на его лице играла улыбка:

– Давай, вытирай слезы! Воды и так с избытком!

В душе у Алёны произошёл мгновенный переворот. Она не одна! И почти спокойно, не всхлипывая, а лишь слегка запинаясь, она пробормотала в ответ:

– А кто тебе сказал, что я плачу?! Я так смеюсь... Над собой смеюсь!..

Она узнала этого парня сразу. Кажется, его зовут Андрей.

* * *

Познакомились они месяц назад, вполне банально. На дискотеке, которую в посёлке по старинке все называли танцами.

Алёна сразу после приезда побежала к своей подружке Оксане. Та тоже в этом году получила диплом. Закончила педагогический и собиралась преподавать в поселковой школе биологию. Оксана со своей младшей сестрой Галей и сманили её на танцы. Вездесущая Галина была в курсе всех посел-

ковых новостей и по дороге объяснила Алёне, почему её не встретил Павел. Тот улетел в областной центр к своему начальству и должен был вернуться только к вечеру.

Оксана, накануне диплома порвавшая со своим парнем, была полна оптимизма и поставила себе конкретную цель – "затянуть в сети какого-нибудь мальчика". Она первая и положила глаз на незнакомого парня, который смиренно стоял в сторонке, глаза на разношёрстную публику, собравшуюся в поселковом Доме культуры. Оксана пригласила его на танец..., потом на второй... и тут же выложила подруге всё, что о нем узнала. Эколог. Приехал в тайгу собирать материал для кандидатской диссертации. Не женат. Зовут Андрей.

Было видно, эколог приглянулся девушке, но обоюдной симпатии у них не возникло. Андрей все время поглядывал в сторону Алёны. На неё, напротив, парень впечатления не произвёл. Может, оттого, что голова её целиком была занята Павлом. (Соскучилась сильно). Коренастый, среднего роста, простое русское лицо с серыми глазами и слегка курносый нос. Он показался ей очень обычным. Пожалуй, самым выразительным элементом на его лице были глаза. В них читался интеллект и уверенность в себе. Когда какой-то одноклассник отвлёк Оксану, эколог воспользовался паузой и пригласил Алёну на старомодный вальс. Танцевал он неплохо, но поговорили мало. Вальс не особо располагает к беседам, да и закончился довольно быстро. После того, как представились друг другу, Алёна задала вопрос:

– Почему Вы пригласили именно меня?

Андрей чуть усмехнулся и отпустил комплимент:

– Не мог упустить возможности познакомиться с самой красивой девушкой в этом посёлке! Бросается в глаза: Вы не из местных. Это так?

Алёна ответила довольно сухо:

– Вы угадали, я не местная. А знакомиться со мной нужно было раньше. Я приехала сюда к жениху. Кстати, вот и он...

Действительно, у входа стоял Павел и, не мигая, смотрел на них. Танец закончился. Андрей поблагодарил партнёршу и, немного придержав её за руку, последнее слово оставил за собой:

– Знакомиться никогда не поздно! Мир тесен и все время крутится, а жизнь наша очень переменчива!

Павел услышал эти слова и, после того как они обнялись и поцеловались, спросил:

– Что, этот парень приставал к тебе?

– Да нет! Просто хотел познакомиться. Назвал меня красавицей, но я его разочаровала. Сказала, что он немножко опоздал!...

Произнесённый в кокетливой форме ответ подействовал на Павла, как красная тряпка на быка. Он отвёл Алёну в дом, где проживал, попросил поколдовать над ужином, а сам ненадолго отлучился по делам.

О том, что произошло дальше, позже рассказала Оксана. Та всё-таки добилась своего. После танцев Андрей пошёл её

проводить. Перед самым домом их настигла компания, возглавляемая Павлом. Они скрутили Андрея, и Павел провёл с потенциальным соперником "профилактическую беседу". Двое парней держали эколога за руки, а Алёнин жених, без всякого риска получить сдачи, бил противника по лицу и приговаривал:

– Это тебе за то, чтобы ты не заглядывался на наших девчонок!.. Это – за то, чтоб ты побыстрее унёс отсюда ноги..., пока я тебе их не переломал!.. А это – чтоб мы никогда больше не встретились!.. Занимайся своей наукой подальше от нашего посёлка!..

Андрей молча перенёс побои и только, когда обидчики отпустили его, запальчиво бросил:

– Мир тесен! Надеюсь, в следующий раз мы встретимся без твоих холуев... Один на один!..

Павел, уверенный в своём превосходстве, ответил с бахвальством и показным спокойствием:

– Иди, иди... А то за холуев добавим ещё!..

Рассказ Оксаны не возбудил у Алёны к экологу жалости. Мало ли из-за девчонок дерутся парни. Ей было даже лестно: Павел впервые её приревновал. Однако, то, что её герой доказывал своё превосходство не в поединке, а избивал беззащитного, оставило неприятный осадок. Не добавляло положительных эмоций и состояние Оксаны. После этого инцидента подружка просто сгорала от ненависти и презрения к её жениху. Но этот случай не заставил Алёну задумать-

ся. Слишком силен в ней был настрой на совместную с Павлом счастливую жизнь. Тогда она готова была простить ему всё. И только теперь, в свете последних событий, поняла всю гнусность поступка своего избранника.

С Андреем они увиделись ещё раз. Она уезжала к Павлу в тайгу. Он тоже ехал в отдалённое лесничество собирать и обобщать данные по какому-то жуку-короеду, уничтожающему хвойные деревья. Они встретились возле машины, доставлявшей продукты лесозаготовительной бригаде. На лице у Андрея светился махровый синяк. Левый глаз наполовину заплыл. Пока ждали водителя, было время поболтать. Как-то естественно они сразу перешли на "ты". Он поздоровался с ней и спросил:

– Едешь к жениху?

Алёна ответила с ехидцей:

– К нему самому. Ты, я вижу, с ним тоже познакомился?..

Андрей потрогал припухшую щеку:

– Когда танцуешь с чужой невестой, всегда рискуешь, что её жених тебя неправильно поймёт!..

– Так может не стоит с чужими невестами танцевать?

– Тогда рискуешь остаться холостяком. Каждая нормальная девушка хотя бы из принципа, но обязательно заводит себе жениха!..

– Вон как! А как ты оценил меня? Я завела себе жениха из принципа или по любви?

– Ты?! – Андрей сделал паузу и, как бы размышляя, оки-

нул её взглядом. – Ты завела себе жениха по недоразумению!

– О-о-о!.. Да в тебе так и клокочет обида!.. Видно, не можешь забыть очного знакомства?

– Не буду тебя разубеждать. Мне это "знакомство" не понравилось.

Подошёл шофёр. Алёна по-хозяйски открыла дверку со стороны пассажира и приказным тоном скомандовала:

– Садись рядом с водителем! Я поеду с краю.

Андрей её приказ выполнить отказался:

– Спасибо за приглашение, но я поеду в кузове!

Он поднял вещмешок и забросил его в кузов. Самолюбие Алёны было ущемлено. Она изобразила на лице насмешку:

– Что, испугался? Жених опять неправильно поймёт?

– Угадала. Не хочу рисковать вторым глазом. В тайге без хорошего зрения работать трудно.

– Да ты, я вижу, не из смелого десятка!

– Ну, это не совсем так, – ответил Андрей, залезая в кузов. – Смелость хороша в разумных пределах. Я бы мог поспорить с твоим женихом один на один, но против всей его бригады мне не потянуть!..

– Может, всё-таки наберёшься смелости и поедешь в кабине?!

– Нет! Поеду здесь!

"Ну, и черт с тобой! Трясись в кузове!" – подумала Алёна, а вслух, изобразив безразличие, произнесла:

– Ну, как хочешь. Хозяин – барин.

Все время, пока ехали до леспромхозовской базы, она думала об этом парне. Не красавец, но что-то в нем есть. Их словесная пикировка не показалась занудной. Он вызывал симпатию. Ей хотелось с ним поговорить. Отсюда разочарование, когда отказался сесть рядом. Однако, к концу дороги мысли Алёны переключились на Павла. Тот встретил её, помог вылезти из кабины, обнял, поцеловал... Она забыла обо всем. Даже не видела, когда и куда ушёл этот случайный знакомый.

* * *

Андрей подплыл к металлической лестнице и по ней вылез на крышу. С его одежды стекала вода. Он сильно продрог, но продолжал улыбаться. Неожиданная встреча обрадовала и его. Как и Алёна, Андрей плыл на бревне с той же мыслью: на десятки вёрст в этой затопленной водой тайге – никого. Он снял рюкзак, с которого тоже ручьём сбегала вода, и, окинув взглядом Алёну, её чемодан с вещами, рюкзак с продуктами, бодро заговорил:

– Не пойму, чем это вы так расстроены. У вас тут, как на курорте. Провиант есть, тепло, светло, до воды полтора метра, лежи и загорай, как на море!

– Да..., если не считать того, что несколько часов назад воды здесь вообще не было... Ты не успокаивай, а лучше расскажи, как сам-то здесь оказался.

– История моя проста. С утра вышел от лесника с расчётом дойти до вашей мехколонны и уехать с попуткой в посёлок. Не дошёл совсем чуть-чуть, началось наводнение. Сначала залез на дерево, потом подобрал бревно и поплыл...

– Зачем плыл сюда? Лучше бы бежал куда-нибудь от воды.

– Куда побежишь, если дорога одна, а вокруг залитая водой тайга? Решил, надо плыть сюда... К людям. Я ведь даже провианту с собой не взял, хотя Мария, жена лесника, собрала целую сумку. Думал, налегке дойду быстрее.

– Да-а-а... Промахнулся... Людей, как видишь, тут нет. Одна я..., обуза ещё та!..

– Ничего... Не дрейфь. Не такое видали, прорвёмся!..

– Ой, только не надо! – ни с того, ни с сего разозлилась Алёна. – Не изображай все повидавшего и везде побывавшего... Тоже мне, бывалый! Приплыл на бревне без единого сухаря и строит из себя спасателя!

– Хорошо, хорошо... Успокойся! – Андрей посерьёзnel, но усмешку с лица не сбросил. – Я на твои сухари не претендую... Подумал, тебе нужна помощь. Ты так рыдала... Теперь вижу, у тебя все в порядке. Отдохну немного и поплыву дальше.

Алёна вдруг осознала: так оно и будет. В ней почему-то появилась уверенность: этот парень слов на ветер не бросает. Возникла реальная перспектива вновь остаться одной, но испуг показывать нельзя

– Что, бросишь девушку одну? Тоже мне – герой-ры-

царь... "Прорвёмся...", – передразнила она его, – а сам ищет повод, чтобы удрать!..

– Да нет, наоборот. Подумал о твоих сухарях. Без меня они останутся в целости. В герои тоже не набиваюсь. У тебя уже есть. Кстати, а где он? Помнится, ты летела к нему, как на крыльях!

Вопрос всколыхнул Алёнину обиду, но она не захотела рассказывать правду.

– Павел перед самым наводнением ушёл в посёлок узнать, почему нет бригады, – бодро соврала она и, когда Андрей пристально посмотрел на неё, выдержала его взгляд и глаз не отвела.

– Вон оно как! – его усмешка стала вызывающей. – А я уж подумал: у вас произошла семейная ссора и автор твоего синяка тот же, что и моего.

– Как ты мог такое подумать?! – чересчур искренне возмутилась Алёна. – Павел никогда меня пальцем не трогал! Это я ударилась, когда бежала от наводнения!

– Понятно, ты ударилась сама. В таких случаях всегда почему-то ударяются именно той частью лица, которая под глазом...

– Хватит паясничать! – уже не на шутку обозлилась девушка. – Даже если у меня с моим женихом и было что-то, тебя это не касается! Ты посторонний человек и не суй нос в чужую жизнь! Ты зачем приплыл? Вести расследование?..

– Извини. Не думал, что тебя это так расстроит. Но мне,

кажется, пора в путь. Я у тебя загостился.

Только тут до Алёны дошло: она совершенно напрасно выплеснула на этого парня боль и злобу, посеянную Павлом. Девушка враз успокоилась, сникла и заговорила тихим усталым голосом:

– Не дури. Куда ты поплывёшь по такой воде на бревне. Через час околеешь и простудишься. Сиди уж тут... Может, какие спасатели объявятся...

– Нет, я поплыву. Очень ты неласковая, – все с той же усмешкой ответил Андрей. – Лучше уж простыну, чем сидеть на одной крыше с такой мегерой!..

– Я мегера?! – вознегодовала Алёна. – А ты кто?! Только трус и подлец может бросить женщину в такой обстановке!

Подлецом и трусом Андрея ещё никто не называл. Он понимал, Алёна выкрикнула это сгоряча, в ответ на "мегеру", и всё же это было не совсем справедливо. Его в очередной раз поразила способность женщин уметь спровоцировать мужчину и потом повернуть дело так, что виновным оказывался исключительно мужчина.

– Ну, вот и поговорили, – спокойно подвёл он итог. – Теперь я и сам понимаю: трусу и подлецу рядом с абсолютно положительной девушкой делать нечего...

С этими словами Андрей улёгся на своё бревно и уплыл, как уплыл некоторое время назад и Алёнин жених.

– Ну и катись!.. – прокричала она вслед, хотя слово "катись" совершенно не соответствовало ситуации, и, отвернув-

шись в противоположную сторону, снова уселась на крышу. Уже второй парень за этот день покидает её. И что за мужики пошли? Какая бы плохая она не была, но ведь она же женщина... Разве бы бросил в такой исключительной и чрезвычайной ситуации женщину мужчина, скажем, века восемнадцатого? Ей стало обидно за себя. Из глаз сами собой потекли слезы, и она снова, теперь уже беззвучно, заплакала.

* * *

На этот раз приступ слабости продлился недолго. Надеяться и рассчитывать было не на кого. Алёна принялась обдумывать, что делать дальше. Вода прибывала быстро, а вариант спасения намечался только один.

"Придётся тоже ловить какое-нибудь бревно и перебираться на дерево", – она принялась вглядываться в проплывающий мимо мусор. Однако, как назло, все коряги и бревна, пригодные на роль плавсредства, плыли сегодня другой дорогой. Но не зря на своём горьком опыте люди вывели закон – после радости жди неприятности. На практике часто бывает и наоборот. Именно такую неожиданную радость испытала Алёна, когда увидела подплывающего теперь уже с двумя брёвнами Андрея.

– Ты что, вернулся? – задала она исключительно глупый вопрос. Андрей понял её состояние и ответил серьёзно:

– Неужели ты в самом деле могла подумать, что я брошу

тебя тут одну? Вот, сплавал ещё за одним бревном. Попробуем соорудить подобие катамарана.

– А что же я могла подумать, если ты назвал меня "мегерой" и так решительно уплыл!

– Могла бы догадаться... Я ведь свой рюкзак у тебя оставил.

Алёна только теперь увидела сиротливо лежащий на краю крыши вещмешок.

– Андрей! – она впервые назвала его по имени. – Ты прости меня... Я наговорила кучу гадостей... Понимаешь, так разволновалась от всего этого, – махнула она вокруг рукой, – что перестала себя контролировать!..

– Ладно, – на его лице вновь заиграла усмешка, – не будем о грустном... Спишем всё на стихию. Давай, лучше займёмся делом. Через час крышу затопит, нужно срочно отсюда уматывать!..

– Что ты предлагаешь?

– У меня в рюкзаке есть бечёвка. Попробуем связать два бревна. Усядемся на них верхом и будем грести!..

– Куда поплывём?

– Пока до той высокой ёлки, а там посмотрим...

– Где ты нашёл второе бревно?

– Тут недалеко, в чаще. Там их целый воз, только они очень большие, да и вытащить их оттуда непросто.

Они принялись за дело. Алёна улеглась животом на крышу и удерживала бревна руками. Андрей протаскивал бече-

ву, стягивал и связывал бревна, чтобы они не крутились. Система получилась не очень устойчивой, но позволяла плыть, не погружаясь в воду, а усевшись на этот мини-плот. Наконец работа была завершена. Стали разбираться с вещами. У Алёны кроме вещмешка имелся довольно объёмный чемодан. Андрей критически осмотрел всё и категорично заявил:

– Чемодан придётся бросить. Уложи все самое необходимое в рюкзак, а продукты разделим пополам. Кое-что могу взять я, у меня мешок полупустой.

Алёна открыла чемодан и принялась перебирать свой гардероб. Выезжая в тайгу, она и так взяла самое необходимое, и бросать что-то было жаль. Андрей молча наблюдал за ней. Когда дело дошло до нижнего белья, девушка в грубоватой форме сделала ему замечание:

– Что уставился? Не видел женских лифчиков? Перегрузай лучше продукты!

Андрей смутился. Его уличили в намерениях, которых не было. Цели – разглядывать женские лифчики и трусики – он себе не ставил.

– Причём тут это? Просто хотел посоветовать, что взять.

– Ты знаешь, вот с этим я как-нибудь разберусь сама, без советов постороннего..., и вообще я решила взять все, кроме сарафанов, рубашек, босоножек и тапочек.

– Ну и напрасно, – вполне серьёзно возразил Андрей, – лишние лифчики как раз можешь оставить, а все сарафаны и рубашки нужно взять.

– Зачем они мне в затопленной тайге?

– Объясняю! На этих брёвнах до суши не доплыть. Нам с тобой придётся чем-то вязать плот!..

– Вязать плот?!.. Сарафанами?!.. – глаза у Алёны округлились. – Ты не веришь, что объявятся спасатели?!

– Хотелось бы верить. Но в тайге им сейчас делать нечего. Они задействованы на эвакуации поселков и деревень. Если бы у нас была связь..., тогда другое дело!..

– У Павла был мобильный телефон, но он после землетрясения перестал работать.

– У лесника, где я жил, рация тоже вышла из строя во время землетрясения, – глаза у Андрея оживились. – Вот куда нам нужно плыть, их дом на высоте. Ладно, – вдруг заторопился он, – это решим позже, а сейчас надо перебраться на дерево. Уже вечер. На ночь нужно устроиться основательно, чтобы не затопило.

Они быстро покидали вещи и продукты в мешки и надели их за спину, чтобы руки были свободными.

– Теперь проведём испытание. Садись на бревно верхом, а ноги опусти в воду!

– А как же кроссовки и джинсы? Они намокнут!..

– Джинсы и кроссовки лучше не снимать. В воде много плавающего мусора, можно поранить ноги. Где сядешь, спереди или сзади?

– Сзади! – поспешно ответила девушка. – Так мне лучше ориентироваться... Я буду видеть, как гребёшь ты, и попы-

таюсь копировать!..

Они с трудом уселись на свой мини-плот и принялись усиленно грести руками. Плавающая система получилась тихходная и неповоротливая, но по сравнению с той, на которой приплыл Андрей, это был прогресс. Ель, которую выбрали, находилась в стороне, откуда тянуло течение. В той же стороне, на удалении тридцати километров, располагался посёлок. Они плыли по каналу, который ещё утром был лесной дорогой. Двигаться против течения было непросто. Сильно мешал дрейфующий навстречу мусор. Расстояние до цели сокращалось медленно. Даже когда подобрали палки и принялись грести ими, "катамаран" увеличил скорость очень незначительно.

Пока доплыли до ели, оба выбились из сил. Усталость и стала причиной того, что их первое совместное предприятие закончилось не совсем удачно.

К столетней ели, высокой, разлапистой, с толстыми многочисленными сучками, они подплыли правым боком. Алёна сразу же ухватила за нижние ветви и принялась подтягивать заднюю часть "катамарана" к стволу. Ей это удалось, но они оказались к ели спиной.

– Подержись так, я развернусь и помогу тебе перелезть на дерево, – проговорил Андрей и попытался выполнить задуманное.

– Я сама! – самоуверенно заявила девушка и, отцепившись от ветки, сделала попытку сесть на корточки.

Никем не удерживаемый мини-плот моментально отплыл от ёлки. Алёна по-девичьи взвизгнула и полетела в воду... Тут же вынырнула и, ухватившись за ветки, напустилась на компаньона:

– Это ты виноват! Не захотел поддержать бревна, пока я перелезу!.. Теперь вся моя одежда вымокла!..

Андрей, поначалу испугавшийся за напарницу, перевёл дух и принялся отъедаться:

– Нет, виновата ты! Не подождала, пока я развернусь!..

В ответ посыпался поток обвинений. Красной нитью этого словоизвержения проходила версия о том, что парень подстроил все специально. Скорее всего, из чёрной зависти, чтобы на ней, как и на нём, нитки сухой не было...

Андрей, ухватившись за ветку, с изумлением слушал её, в очередной раз поражаясь женскому умению переворачивать факты и искусно валить все с больной головы на здоровую. Однако, нужно отдать должное, его напарница, работая языком, не просто барахталась в воде. Она подплыла к стволу и по сучкам довольно ловко влезла на ёлку. С неё ручьём стекала вода, и Андрей некоторое время выжидал. Потом привязал "катамаран" на длинный поводок, чтобы тот ночью не оказался под водой, и полез следом.

* * *

Алёна выбрала место, где сучья росли целым букетом. На

них можно было сидеть, привалившись спиной к верхним сучкам и вытянув ноги на нижние.

– О-о-о! Отлично! Ты нашла очень удобное местечко! – похвалил её Андрей. – Тут можно сидеть и не держаться руками за ветки!

В ответ на похвалу девушка снова заворчала, но уже не так агрессивно:

– Да, посидишь тут..., в мокрой одежде... Всё намокло и переодеться не во что.

– Зато сухари, которые перегрузили ко мне, сухие! А одежда – ерунда! До захода солнца ещё есть время, высушим. Главное – не промедлить.

Андрей начал стягивать с себя куртку. Алёна медлила.

– А может, так высохнет?

– Девушка! Какой невежа вёл у вас физику? Одежда высохнет и на нас, но во время этого процесса вода при испарении отдаст нам весь холод! И, выражаясь народным языком, мы с тобой "дадим дуба"!

– Не надо трогать моих преподавателей! Они у нас не хуже, чем в вашем лесотехническом. Просто я училась на гуманитарном факультете, а физику изучала давно..., в школе. И вообще, наука и практика часто не совпадают.

– Они не совпадают только у людей, не имеющих практического опыта. Такие обычно учатся на своих ошибках.

– Ну, и ладно. Попробую приобрести собственный опыт.

Алёна упёрлась и сидела без движения, наблюдая, как Ан-

дрей снимает с себя одежду и развешивает её на ветках.

"А у него красивая фигура, – отметила она, – широкие плечи и мышцы накачаны... Видимо, занимается спортом".

Андрей между тем разделся до плавок и, усевшись напротив, принялся разглядывать Алёну. Ею невозможно было не залюбоваться. Мокрые джинсы и футболка плотно облегли ладненькую фигурку. Здоровый румянец на щеках лучше всякой косметики подчёркивал красоту её лица.

– Чего ты медлишь? Не теряй драгоценное время, солнце скоро зайдёт!..

Алёна раздумывала. Она была в купальнике. Ещё утром надела его, собираясь после прогулки в тайге искупаться в речке. Искупаться и в самом деле пришлось, но совсем не так, как планировала. Но раздеваться в присутствии этого, в общем-то, незнакомого ей парня не хотелось. Однако выбора опять не было. Рабочий азарт прошёл, и в мокрой одежде, в самом деле, становилось прохладно.

– Чего ты на меня уставился?! Отвернись! – скомандовала она и принялась расшнуровывать кроссовки.

Андрей отвернулся и с показной тщательностью принялся перебирать содержимое вещмешка. Его интересовали продукты. Их было не так много. Двоим, даже при очень рациональном питании хватит только на неделю. Он повернулся к Алёне. Девушка уже развесила одежду и тоже копалась в вещмешке, собираясь вывесить на просушку спортивный костюм.

– Развесь свои сарафаны и платья, – посоветовал Андрей.

– Зачем? Ты же собрался ими вязать плот...

– Они тонкие. Просохнут быстрее, чем джинсы и спортивный костюм. Ночью ими укроешься.

На этот раз Алёна беспрекословно согласилась, и они снова принялись лазить по ёлке, развешивая и привязывая, чтоб не унесло, её наряды. Когда закончили, Андрей положил на ветки свой рабочий комбинезон, они уселись на него рядышком и принялись обсуждать своё положение.

– Куда мы завтра поплывём? – подбросила первый вопрос Алёна.

– Думаю: в посёлок плыть нет смысла. Ты убедилась, на встречу течению нам не выгresti... Да и людей из посёлка, наверное, уже эвакуировали... Так что поплывём по течению... Но прежде нужно соорудить хоть маломальский плот!

– Да уж... На этом катамаране далеко не уплывёшь... После каждой попытки придётся сушить одежду.

– Вот с утра плотом и займёмся... Чуть потеплее станет, поплыву за брёвнами.

– Чем будем связывать? Моими сарафанами и платьями?

– А что ты можешь предложить?

– Я знаю, где возле домиков лежала проволока... Но за ней придётся нырять.

– Хорошо. Попробуем достать... Если вода сильно не поднимется.

Они замолчали. Солнце висело почти над горизонтом. С

запада напознала кака-то дымка. Потянул ветерок. Дневная жара постепенно уступала место вечерней прохладе. Андрей обдумывал, как бы поделикатнее намекнуть напарнице о том, что вечером люди обычно ужинают. Алёна погрузилась в думы. Она мысленно вновь и вновь переживала события минувшего дня, и от этого у неё резко упало настроение. Скорее от переживаний, чем от прохлады, её затрясло. Андрей снял с ветки рубашку.

– Ты совсем замёрзла! Вот накинь... Рубаха почти сухая.

Алёна повернулась к нему. Его лицо излучало доброжелательность.

– Спасибо. А как ты? – безучастно и чисто формально спросила она.

– Я кутаться ещё чуток подожду. На солнышке только-только отогрелся.

Они снова замолчали. У Алёны опять застучали зубы. Её глаза смотрели в одну точку. Андрей, поколебавшись, обнял девушку левой рукой и слегка притянул к себе.

– Прижмись ко мне..., быстрее согреешься...

Договорить он не успел. Алёна мгновенно ошетибилась, резко сбросила его руку и так толкнула, что он чудом не свалился вниз.

– Никогда не прикасайся ко мне! – зло прокричала она. – То, что мы в одной лодке, точнее на одной ёлке, ещё ничего не значит! И не строй в отношении меня никаких планов! Запомни, я люблю другого!.. У тебя нет шансов!.. И никогда

не будет!..

Андрей едва сдержался, чтобы тоже не перейти на крик. Шутка ли, не схватись он вовремя за ветки, пришлось бы лететь с высоты пяти метров в воду... Действительно мегера. А ведь на первый взгляд такой миленькой показалась... Он немного успокоился и в ответ с издёвкой и тоже со злостью выдал монолог:

– Успокойся! За сегодняшний день я тебя изучил достаточно! И если в отношении тебя и были какие-то симпатии, то теперь их нет и в помине! Никакой нормальный парень не станет связываться с неврастеничкой! Так что все эти глупости про любовь-морковь выбрось из головы. Перед нами сейчас вопрос, как спастись и выжить. Здесь нет печки и твоего любимого одеяла... Не понимаешь этого – замерзай в одиночку!..

Его речь отрезвила Алёну.

"Действительно, веду себя как истеричка, – мысленно согласилась она. – Напридумывала чёрт те что, а парень вообще не воспринимает меня как женщину..."

– Прости! – в её голосе снова проглянула обречённость. – Устала, оттого и сорвалась... Не обращай внимания. Достань что-нибудь из мешка, нужно поесть.

– Вот это правильное решение, – повеселел Андрей. – Честно говоря, утром у Волковых я выпил только чашку чая.

– А кто такой этот Волков?

– Местный лесник. Хорошая у них семья. Жена, Мария,

очень радушная женщина. Дочка Ленка – просто прелесть.

– А сколько ей лет? – в вопросе Алёны проглянуло женское любопытство.

– Кому, Ленке? Да лет одиннадцать – двенадцать... Как они там? Дом у них на высоте, но вода, наверное, отрезала и их. Вот куда нам надо плыть! – Андрей окончательно утвердился в своём выборе – Это как раз по течению. У них и лодка с мотором есть, а уж провизии хватит на целый год!..

– А примут они нас, неожиданных нахлебников?

– Примут. Они люди простые. С меня за постой денег не взяли. Смеются, сами остались в должниках за то, что помогал им по хозяйству...

– А чем ты в тайге занимался? Расскажи, я ведь о тебе ничего не знаю, как и ты обо мне.

– О-о-о! Это рассказ длинный!..

Успокоившись, они беседовали вполне мирно. Так, негромко разговаривая, поели. Потом собрали недосушенные вещи и принялись обустривать "гнездо". Основательно укутались и, привязавшись, чтобы ночью случайно не свалиться, уселись рядышком. Алёна возле ствола, Андрей с краю. Когда стемнело, почти одновременно задремали.

После всего пережитого за этот суматошный день, требовался хороший отдых. Все условности, из-за которых Андрей чуть было не полетел в воду, были забыты. Алёна спала, удобно пристроив голову на плече Андрея. Тот, обнимая девушку левой рукой, бережно поддерживал свою неожидан-

ную спутницу. Тесно прижавшись друг к другу, они спали крепко, без сновидений, как спят люди после тяжёлой изнурительной работы, просыпаясь поутру в той же позе, в которой заснули с вечера.

Глава 3

Всемирный потоп

Глава 4 Незадолго до рассвета сон всё-таки сморил Илью. Показалось, заснул всего на несколько минут, как почти тут же его разбудил возглас жены.

– Илья! Проснись скорее! Отвязывай верёвки, тонем!

Никитин мгновенно очнулся. Сказалась военная выучка. Пока он "несколько минут", почивал, не только рассвело, но и взошло солнце. Как и накануне, оно с трудом проглядывало сквозь предутренний туман и дымку.

Плот покачивался на воде, накренившись на сторону, которой был пришвартован к крыше. За предутренние часы конёк ушёл под воду, привязанные на короткий поводок верёвки натянулись и притопили верховую часть плота. К счастью, воды над коньком оказалось немного, и нырять не пришлось. Илья поочерёдно отвязал верёвки, и освобождённый плот неспешно пустился в дрейф.

– Ну, путешественники, с Богом!.. В путь!.. – произнёс глава семьи напутствие и принялся растолковывать команде обязанности.

Во время плавания Илья и Светлана должны были грести самодельными вёслами, ориентировать плот в нужном направлении и не давать ему крутиться. У сына – персональная задача. Небольшим багориком отталкивать от плота плыву-

щие предметы. Если плот несло на деревья, толкались все вместе.

Никитины старшие включились в работу сразу. Алёшка, проснувшийся, как и Илья, от возгласа Светланы, все ещё хлопал глазами и соображал с трудом.

Около часа ушло на отработку техники управления. По началу действовали бестолково и чересчур эмоционально. Постепенно успокоились. Пришёл первый навык. Стали работать без суеты и лишних возгласов, лишь изредка обмениваясь короткими репликами.

Возле ёлки, на которой Илья оставил свой мешок, сделали остановку. Сняли его рыболовные снасти и вещи, немного передохнули и поплыли дальше.

Они выплыли на просеку, по которой до наводнения проходила лесная дорога. Этим маршрутом лесхоз и предприниматели вывозили из тайги лес. Теперь их плот дрейфовал по водному каналу. Течение здесь было сильнее и это требовало дополнительного внимания и расторопности.

Между тем туман постепенно рассеялся. И хотя солнце еле проглядывало сквозь дымку, заметно потеплело. Настроение улучшилось, Никитины принялись обсуждать, где и как лучше пришвартоваться к деревьям, чтобы спокойно позавтракать.

Внезапно они слышали какие-то странные звуки. Перестали грести, замолчали и прислушались.

– Где-то поёт радио! – радостно закричал Алёшка. – Ура!

Значит недалеко земля!

– Ишь ты, какой быстрый, – разочаровала его мать, – мы только отплыли, а ему уже землю подавай. Скорее всего, это такие же бедолаги, как мы.

Они проплыли ещё немного. Слышимость заметно улучшилась. "Радио" дуэтом женского и мужского голосов распевало:

*"Врагу не сдаётся наш гордый "Варяг"
Пощады никто не желает!.."*

Когда по каналу, делавшему поворот, обогнули мешающие обзору деревья, убедились в правоте Светланы. На высокой мохнатой ёлке, разукрашенной, как новогодняя, развешивавшимися на ветру разноцветными одежками, сидели парень с девушкой и во всю мощь своих лёгких горланили песню героических российских моряков. Занятие это настолько их увлекло, что они не увидели подплывшего и пришвартовавшегося внизу плота. Пели от всей души. Как от души токует глухарь, за своей песней не замечающий подкрадывающегося охотника.

Певцы допели песню до конца. Это было удивительно, ибо из молодых теперь редко кто знает слова старинных и старых песен. Светлана негромко, чтобы не перепугать дуэт, крикнула:

– Эй! На ёлке! Позвольте узнать, что вы тут делаете?!..

Певцы от неожиданности вздрогнули, разом обернулись и посмотрели вниз.

– Ура, люди!!! – восторженно завопила девушка. – Мы тут отдыхаем, поем и сушимся!..

– Очень оригинальное место вы выбрали! – вступил в разговор Илья. – По большой земле не скучаете?!

– Скучаем, – с печалью в голосе ответила певица. – А место у нас самое то. Обзор хороший. Ждём, не проплывёт ли какая-нибудь лодка, а может, залетит случайный вертолёт!

– Считайте, вам наполовину повезло. У нас хоть и не лодка, но на воде держимся.

– Неужто возьмёте на борт? – заговорил и парень. – А мы совсем было отчаялись!

– Возьмём! Уж больно хорошо вы поёте!

Алёшка, с недоверием разглядывавший незнакомцев, тоже решил поучаствовать в разговоре.

– Только, если вы слишком тяжёлые, наш плот не выдержит и потонет!

– Не переживай, мальчик! Из багажа у нас всего два мешка, а собственный вес чуть больше воробьиного, – успокоила его девушка. – Мы к этой ёлке приплыли всего на двух маленьких брёвнах! – она показала рукой на привязанный к дереву "катамаран".

– Сами лёгкие, а шмоток на целую бригаду, – пробурчал уязвлённый обращением "как к маленькому" Алёшка. Сомнения его не развеялись.

– За мои сарафаны не беспокойся, оставим их здесь. Мы собирались вязать ими плот!

– Да вы что?! – возмутилась Светлана. – Не вздумайте оставлять такие замечательные наряды! Берите все, не потом! А Лёшку не слушайте, он у нас вечный пессимист.

– Тогда мы начинаем собираться.

Алёна и Андрей, а это были именно они, принялись снимать развешенную по ёлке одежду, а Светлана с Ильёй занялись приготовлением завтрака.

После того, как сборы были закончены, Алёна достала блокнот, написала записку и булавкой приколола её к вывешенному вместо флага платку. Уловив вопросительный взгляд Андрея, пояснила:

– Оставлю платок с запиской. Павел наверняка будет меня искать, чтобы знал, с кем я, и не волновался...

– Оставляй, – согласился Андрей. – Хотя я твоей уверенности не разделяю. Он вряд ли тут объявится.

– Ты просто не знаешь его. Несмотря на все недостатки, он настоящий мужик и слово своё держит.

Сегодня Алёна защищала своего избранника спокойно, без излишних эмоций. Андрей с удивлением обнаружил: девушка с самого утра вела себя иначе. Словно проснулась другим человеком, спокойным, решительным и весёлым. От хандры и неврастения не осталось и следа. Она заставила его гадать, когда же была настоящей? Вчера или сегодня? Если сегодняшнее состояние обычное, то нужен был очень серьёз-

ный повод, чтобы выбить её из душевного состояния. Таким поводом, несомненно, явилось предательство любимого парня, в этом Андрей не сомневался, в сочетании с необъяснимым и реально опасным наводнением. Поэтому он не стал ёрничать и спорить.

– Ты права, я действительно его не знаю. Но нам пора. Люди ждут.

Они взяли вещмешки и неторопливо спустились на привязанный прямо к их ёлке плот. Плот значительно осел. На нем сразу стало тесно.

– Ничего, – утешил всех Илья. – В тесноте да не в обиде! Главное – плот выдержал и не потонул, как предрекал Алексей. Давайте знакомиться.

– Алёна, – первой назвала себя девушка. – А это мой собрат по несчастью, Андрей.

– А мы – семейство Никитиных, – представила своих Светлана. – Илья, Светлана и наш сын Алексей. Отпразднуем нашу встречу. Прошу к столу.

Пока завтракали, Андрей и Алёна рассказали, как они накануне встретились и оказались на этой ёлке. Никитины поведали о своих приключениях. Настроение у всех было хорошее. Про вчерашние тревоги, страх и переживания рассказывали с юмором. Когда выговорились, Илья спросил:

– Андрей, Вы работали в тайге, наверное, запомнили в какой стороне ближайшая возвышенность? Нам нужно добраться до суши. На таком плотике можно плыть только до

первого ветерка, а, имея инструмент, мы можем сделать плот посolidнее.

– Нечего раздумывать. Мы с Алёной этот вопрос уже обсуждали. Нужно плыть к леснику. Дом Волковых как раз на высоте. Не помню, сколько этот угор над уровнем моря, но в округе высоток, выше него, нет. Наверху горы стоит геодезический пункт и пожарная вышка, какие раньше строили для наблюдения за тайгой.

– А сколько километров до них?

– Если измерять по дороге, километров семь-восемь.

– Последний вопрос. В каком направлении плыть?

– Как раз по этой бывшей дороге. В самый раз по течению. Там, километрах в двух от дома лесника сплошная тайга кончается, и дорога раздваивается. Нам нужно будет повернуть направо. Да высоту будет видно и так.

Никитины с решением плыть к леснику согласились. Илья, с учётом пополнения, распределил обязанности. Алёшку, чтобы не мешал, усадили в ящик в качестве вперёдсмотрящего. Мужчины работали вёслами, женщины – баграми. Течение и лёгкий ветерок им сопутствовали, и во второй половине дня они увидели землю, дом лесника со всеми пристройками и работающих возле него людей.

* * *

Семья лесника Дмитрия Дмитриевича Волкова, как и у

Никитиных, состояла из трёх человек. Сам глава полностью отвечал за отведённый ему участок тайги, исполняя обязанности лесника, егеря и пожарного инспектора. Его жена Мария, формально числившаяся у него в помощниках, вела обширное домашнее хозяйство. Дочь Ленка, ровесница Алёшки, училась в поселковой школе, домой приезжала только на выходные и во время каникул.

Дом с постройками удобно располагался на пологом выступе, чуть ниже вершины и полукругом с западной, северной и восточной стороны был окружён лесом. Лес защищал от холодных северных ветров и прикрывал огород от весенних заморозков.

Как и любая нормальная не спившаяся российская семья, они держали много скота. Иначе не проживёшь. Корова, поросята, овцы, куры, собака, кошки в сочетании с огородом почти не оставляли свободного времени. Они прожили здесь двенадцать лет. Жили в любви и согласии, и оттого отшельническая жизнь их не тяготила.

Волковы были заняты срочной работой. Собирали сметанное в копны сено, к которому подбиралась вода, и перевозили его наверх, к постройкам. Заметив подплывающее к их острову сооружение, явно перегруженное спасающимся от наводнения народом, они бросили работу и с интересом принялись разглядывать "водных туристов".

Остроглазая Ленка первой узрела знакомое лицо, о чем тут же громогласно оповестила окрестности:

– Да там с ними Андрюша! Живой! – она неистово замахала руками. – Привет! Мы так за тебя переживали!..

– Привет! – крикнул в ответ Андрей. – Я успел дойти только до леспромхозовской базы! Вот плывём с товарищами по несчастью, куда глаза глядят! Пустите обратно?!

– Пустим, пустим! – забасил Волков. – Милости просим на наш теперь уже остров!

Плот ткнулся в землю. "Туристы" без команды сыпанули на берег, но Илья к столь вольному соблюдению морской дисциплины отнёсся неодобительно.

– Эй, морячки! Куда это вы рванули? А кто будет швартовать судно?

Морячки с виноватым видом повернули назад. Только после того, как плот причалили и привязали верёвкой к отдельно растущей берёзе, приступили к церемонии знакомства. Никитины выстроились напротив Волковых, и Илья первым протянул руку.

– Никитин Илья Дмитриевич!

– Волков Дмитрий Дмитриевич!

Между ними тут же встряла Ленка. Она, как и мужчины, подала руку Илье.

– Волкова Елена Дмитриевна!

После неё представилась Светлана.

– Никитина Светлана Дмитриевна!

Все посмотрели на Марию... Та озабоченно хлопала глазами и вдруг заулыбалась.

– Волкова Мария... тоже, как и вы, Дмитриевна!

Комизм ситуации был налицо. Все заулыбались и посмотрели на Алёшку. Тот был мрачнее тучи.

– Никитин Алексей! Я один не Дмитриевич. Я – Ильич!

После того, как он отрекомендовался, все рассмеялись. Алексей исподлобья смотрел на веселящихся Дмитриевичей, потом тоже, хоть и криво, заулыбался. Подошедшие Алёна и Андрей добавили веселья. Андрея знали практически все, и потому первой отрекомендовалась Алёна:

– Соколова Алёна!

Андрей удивлённо посмотрел на неё.

– Ты Соколова? Представь себе, я тоже Соколов!.. Соколов Андрей!

– Ну, вы ребята даёте! – захохотал Илья. – Целые сутки просидели на одной ёлке и даже не познакомились!.. Такое под силу только чопорным англичанам, если нет человека, который бы смог их представить!.. Так вы однофамильцы?

– Получается так, – пожала плечами Алёна и недоверчиво посмотрела на Андрея.

– Вот здорово! – закричала взбалмошная Ленка. – Когда поженитесь, не надо будет менять фамилию!

– Ну, это вряд ли! – Алёна бросила быстрый взгляд на Андрея. – Мы с ним слишком разные люди и встретились вчера совершенно случайно.

– Ой, да не слушайте вы её! – махнула рукой Мария, – Ленка у нас уж как что-нибудь ляпнет, так ляпнет!..

– Почему это я ляпаю! Они очень подходят друг другу!.. И то, что только вчера познакомились, ничего не значит!.. Иногда люди вообще влюбляются с первого взгляда. Знаете сколько таких примеров?

Разговор грозил уйти от всеобщего веселья в сторону, но положение спас Алёшка. Он хмуро спросил:

– А отчество у вас, какое? Случайно не Дмитриевичи?

Алёна с Андреем переглянулись.

– Я – Петрович! – первым признался Андрей.

Алёна посмотрела на него. Кажется, сказал правду, и отчество у них не совпадает.

– А я, представьте себе, Павловна... А почему ты Алёша решил, что мы Дмитриевичи?

– А здесь собрались только Дмитриевичи... Один я – Ильич. Хорошо хоть вы не Дмитриевичи.

Все снова засмеялись, а Илья потрепал Алёшку по плечу.

– Не переживай, сын! У тебя очень знаменитое отчество. Ты будешь нашей руководящей и направляющей силой!..

– Вот и прекрасно! – соскучившуюся за время каникул по новым людям Ленку просто распирает восторг. – На нашем "Острове Встречи" подобралась очень приличная команда робинзонов во главе с руководящим Ильичом!..

Вдоволь посмеявшись, перешли к серьёзному разговору. Илья начал с главного.

– Может быть, вы нам объясните, что за внезапное наводнение образовалось в этих краях?

Но и "аборигены" не прояснили ситуацию.

– Мы сами ничего не можем понять! – пожал плечами Волков. – Такого раньше никогда не было, а информации никакой. Телевизор у нас со спутниковой антенной, но она поломалась. Рация – полетела... Даже радиоприёмник и тот вышел из строя. Так что полностью отрезаны от мира. Съездить в посёлок не успел, покос задержал, а сейчас, – он кивнул на сено, – приходится спасать свои труды.

Волковы были года на два постарше Никитиных, да и жизнь в таёжном углу существенно отличается от жизни офицерской семьи, тем не менее, они как-то сразу понравились друг другу и нашли общий язык. Не выпали из коллектива и Андрей с Алёной. Впечатлений за последние дни накопилось много, и говорили все, кроме Алёшки. Он с замаскированным интересом, но с явно проглядывающим превосходством городского пацана перед жителями таёжного кордона, слушал без умолку болтавших взрослых, абсолютно не понимающих, что в данный момент есть дела поважнее, и, когда это занятие ему наскучило, внезапно прервал их беседу.

– Я хочу в туалет и хочу пить! – громко заявил акселерат. Разговоры враз стихли. Мария спохватилась первой:

– Ой, да что это мы тут болтаем?! Вы ведь, наверное, хотите есть, отдохнуть с дороги? Идёмте в дом. Мы тоже ещё не обедали. С утра зарядились..., вода всё время подгоняет.

Приглашение последовало кстати, и прибывшие совсем

было собрались идти к дому, но этот славный план поломал Илья. Он посмотрел на стог сена, к которому вплотную подобралась вода, и сказал, как отрезал:

– Никакого обеда! Обедать будем во время ужина, а сейчас нужно спасать корм для животных! Десять минут на перекур, попить, сходить в туалет и начнём!

– Ну, что уж вы так по – военному, – слабо возразила Мария. – Отдохните немножко.

– Отдыхать некогда! Вода ждать не будет! Да у вас тут осталось-то всего пять копёшек, сообща перевезём их махом.

Мария в растерянности посмотрела на мужа, но Волков поддержал Илью:

– Может быть это не гостеприимно, но считаю решение правильным. Давайте сначала завершим работу. А перекусим на ходу. Ну-ка, дочка, – обратился он к Ленке, – бегите с Алёшей в дом и принесите материну стряпню, кружки и жбан с квасом!..

Ленка с Алёшкой побежали к дому. Взрослые распределили обязанности и инструмент. Руководил Волков. Дмитрий Дмитриевич был настоящим сибирским мужиком, мастером на все руки. За время жизни в тайге освоил все мыслимые навыки и специальности: от охотника и тракториста до лесоруба и радиста. Он подогнал трактор с тележкой. Задача состояла в том, чтобы загрузить сено на тележку, подвести его к строениям и перекидать на сеновал.

Пока новички вникали в суть дела и слушали инструктаж Дмитрия, прибежали дети. Мария принялась угощать неожиданных работников. Наскоро перекусив, с энтузиазмом взялись за работу.

* * *

Даже в самых дружных семьях и коллективах повседневная жизнь никогда не бывает мирной и безоблачной. Что уж говорить о группах вновь сформированных. Пока Ленка с Алёшкой ходили за провизией, они, не успев подружиться, поссорились.

По характеру Ленка была Алёшкиным антиподом. В отличие от флегматичного паренька, бойкая, сообразительная и расторопная девчушка любила активную и живую работу. В свои неполные двенадцать лет она много знала и многое умела выполнять практически. Это давало ей повод быть независимой, смелой в поступках и едкой на язык. Вместе с тем она не лишена была такта и потому приглядывалась к Алёшке с определённой долей уважения. Человек новый, городской, да ко всему ещё и гость.

Алёшка почувствовал это и повёл себя по-барски снисходительно и развязно. Как только вошли в дом, он, едва осмотрев помещение, полупрезрительно процедил:

– Ох, и скуотища, наверное, у вас: телевизор допотопный, компьютера нет, туалет на улице... Как вы тут живете?

Не ожидавшая от гостя такого нетактичного заявления, Ленка сделала попытку оправдаться:

– Телевизор у нас показывал хорошо, пока антенна не поломалась. А компьютер... зачем он нам здесь в тайге?

Алёшка напыжился ещё сильнее.

– В наше время тот, кто не умеет работать с компьютером, отстал от жизни навсегда!..

С этого момента от уважения к гостю у Ленки не осталось и следа.

– Работать с компьютером я умею. У нас они есть в школе и в интернате. А вот компьютерных фанатов не люблю! Ты что, один из них?

– А что ты имеешь против? В Интернете интересно! Там есть всё! Не то, что в вашей тайге...

– Ой! Только не надо! Есть у нас один такой "компьютерный гений"... Рудик Семашко. Если пальцев не хватает, носом кнопки на клавиатуре нажимает, а бегать на коньках и плавать не умеет. На лыжах его все девчонки обгоняют!..

Алёшка, сбежавший даже из стрелковой секции, куда его почти насильно привёл отец, не умевший плавать, бегать на коньках, лыжах и не умевший ещё много чего другого, изобразил высшую степень презрения:

– Фи! Бегать, плавать... Зачем это человеку в компьютерный век? Сейчас главное – мозги! Всё остальное должна делать техника. Вон у вас даже стиральная машина – старьё! В городе давно все стирают автоматами. Кинул белье, поро-

шок, задал программу и всё... Остаётся только вынуть готовое!

– Тоже мне, Америку открыл. В посёлке у многих такие машины. А у нас нет, потому что ей нужен водопровод!

– Вот я и говорю, ничего у вас нет! Живете, как в каменном веке.

Глаза у Ленки сузились. Этот горожанин всё-таки достал её.

– У-у-у! Да ты насквозь крутой городской мальчик! Тебе, наверное, и обеды техника готовит? И уроки за тебя делает? А ты только ешь, спишь и играешь в компьютерные игрушки? С такими я дружить не хочу! Мне с такими скучно!

– А мне и не надо, чтоб ты со мной дружила. У меня друзей в Интернете хватает!

– Вот и прекрасно! Посмотрим, что ты станешь делать здесь без своей любимой техники!..

– А мы не собираемся у вас жить. Построим плот побольше и поплывём дальше... к берегу.

– Ну и плывите! Больно надо!

Пока они так перепирались, Ленка успевала работать руками. Она собрала продукты в корзину и, кивнув Алёшке на большой бидон, поставила в споре точку:

– Бери квас и пойдём. Взрослые заждались.

* * *

Сено убрали быстро. После этого управились со скотом, с большим удовольствием помылись в бане и, усевшись ужинать, смогли, наконец, серьёзно поговорить. Снова посудачили на невесть откуда взявшееся наводнение и постепенно перешли к злободневному вопросу, что делать?

Илья со Светланой склонялись к прежней мысли: сколотить более надёжный плот и добираться до суши. Волков убеждал остаться на острове и переждать наводнение. Илья начал колебаться, но Светлана повела себя решительно:

– Нет! Нам нужно плыть дальше! Мы не знаем, сколько продержится вода, и нахлебниками сидеть на вашей шее не имеем права! Такой компанией мы быстро уничтожим все ваши припасы!..

– Вот это Вы сказали напрасно! – возмутилась Мария. – Мы что же не понимаем, в какой вы ситуации?! Плыть по такой воде, да ещё с ребёнком – очень опасно!

Волков поддержал жену. Он говорил в присущей таёжным жителям манере, обстоятельно и неторопливо. В речи его сквозили ирония и природный юмор.

– Считаю, плыть на плоту, не зная обстановки, не резон! А чтобы вас понапрасну не мучила совесть, предупреждаю: поедать наши припасы, сидя у нас же на шее, не получится. У нас сейчас столько работы, что впору приглашать ещё с десяток-другой работников.

– Ну, с этим проблем не будет! – улыбнулся Илья. – Как говаривали у нас в армии, будем работать по двадцать пять

часов в сутки! Чтобы служба не казалась мёдом.

– Двадцать четыре, дядя Илья! – встряла в разговор взрослых Ленка. – В сутках всего двадцать четыре часа!

– Вот именно, Лена! В нормальных условиях, нормальные люди могут работать не более двадцати четырёх часов, а мы, учитывая ситуацию, обязуемся это дело перевыполнить...

Засмеялись все, даже Алёшка. Ленка, сообразившая, что смеются не столько над армейской шуткой, сколько над ней, обиженно фыркнула:

– Вы как хотите, работайте хоть весь день и всю ночь, а вы пойдёте спать!

– Я тоже хочу спать! – заявил и Алёшка, после бани и сытного ужина беспрестанно клевавший носом.

Женщины засуетились, принялись обсуждать, кого где разместить, а мужчины вышли покурить. Курили Дмитрий и Илья. Некурящий Андрей вышел не просто из мужской солидарности. Его мучил вопрос.

– Дмитрий Дмитриевич! А где ваша лодка, она на ходу? Мы хоть и решили остаться, но надо как-то узнать обстановку и наладить связь с миром.

– С лодкой у меня вышел прокол. Когда началось наводнение, заметался, принялся таскать из поймы сено, бревна на новый сруб и про лодку забыл...

– Так что с ней, уплыла?

– Да нет, куда она от металлической трубы уплывёт? Ты же помнишь, она прикована цепью к вбитой в землю трубе.

Лодка дюралевая, когда поднялась вода, затонула и лежит себе на дне. Над ней сейчас воды метров пять, не меньше.

— Ну, если так, — обрадовался Андрей, — то её можно поднять!

— Можно поднять, — согласился Волков. — У меня есть хороший новый мотор. Можно будет сплавить на разведку. А вот что делать со связью? Кто-нибудь из вас соображает в радиотехнике? А то телевизор есть, рация, радиоприёмник, а ничего не работает.

Вот тут и выяснилось узкое место их небольшой колонии. Каждый был специалистом в той или иной области, но в радиотехнике не разбирался никто. Познания в этой области у всех заканчивались на бытовом уровне. Даже Илья, изучавший в училище основы радиосвязи, практических навыков не имел.

Мужчины ещё немного поговорили, но накопившаяся за двое суток усталость напомнила о себе, и порешили для начала лечь и в нормальных условиях хорошенько выспаться. Только Андрей задержался. На веранде, при свете керосиновой лампы, он принялся колдовать над стареньким транзисторным приёмником, который, по словам Волкова, когда-то исправно функционировал, но был отправлен в отставку и заменён более совершенным, на микросхемах. Каких-то видимых неисправностей Андрей не нашёл, но проверить приёмник не было возможности из-за отсутствия батареек, на которых тот работал.

* * *

На следующий день женщины, а с ними Алёшка и Ленка, пошли трудиться на огород. Мужчины занялись подводными работами. Идея – поднять лодку и сплавить на ней хотя бы до посёлка – не давала покоя.

Волков нашёл в чулане старую маску с трубкой и ласты. В юности пробовал заняться подводной охотой, но это интересное дело так и не переросло в увлечение. К плоту Никитиных привязали два якоря. Их роль выполняли испорченный диск от колеса трактора "Беларусь" и корпус старого мотора. В качестве подъёмного средства приспособили ручную лебёдку, и экспедиция "ЭПРОН-2" двинулась к затонувшему "судну".

Главным и единственным водолазом был Илья. Дмитрий и Андрей не имели навыков ныряния, поэтому исполняли обязанности вспомогательной службы. Они выгребли к руслу бывшей речки Говорушки, определили приблизительно место стоянки лодки и бросили якоря. Илья надел маску с трубкой, нацепил ласты и нырнул в глубину.

Искали лодку долго. Вода была мутной. Глубина оказалась больше, чем предполагали, поэтому водолаз не мог за одно ныряние обследовать большую площадь. Вдобавок ко всему, местность стала трудно узнаваемой, и поисковики не смогли точно определить место бывшего причала. После

двух-трёх ныряний приходилось перемещаться. Дмитрий с Андреем переплывали на другое место, Илья грелся и отдыхал, и все начиналось заново.

Только после четвёртого перемещения Илья обнаружил причал. Он привязал к поясу верёвку, нырнул и закрепил конец каната за цепь. Вспомогательная служба подтянула плот, отдала якоря и опустила на дно трос лебёдки.

Далее все прошло без осложнений. Илья снова нырнул, прицепил трос, открыл замок и освободил цепь. Лодку подняли, отбуксировали к острову и пришвартовали рядом с плотом.

Операция по подъёму "судна" прошла удачно, если не считать того, что водолаз сильно переохладился. Илью растёрли спиртом, напоили горячим чаем и уложили в постель. Дмитрий с Андреем наскоро пообедали и поплыли в посёлок.

* * *

Небольшая дюралевая лодка, сконструированная для охотников и рыболовов, на ходу была лёгкой и хорошо управляемой, но плыли долго. Приходилось то и дело сбрасывать скорость и уклоняться от плывущих брёвен и мусора.

Как и предполагали, посёлок, располагавшийся в низине, был полностью затоплен. Над водой виднелись только корпуса комбината и несколько многоэтажных домов. Разведчики

сделали круг и поплыли к домам.

Излишне говорить об их настроении. Было больно и тяжело смотреть на погибающую тайгу. Ещё более мрачные чувства вызывал затопленный посёлок.

Во время плавания им попадались плывущие трупы диких и домашних животных. Всё живое, что не могло лазить по деревьям, погибло в первые часы наводнения. Тех, кто нашёл убежище на деревьях, ожидала медленная смерть от голода. Только птицы были в лучшем положении. Они могли спастись сами, но их не умеющие летать птенцы были обречены. Трупы людей не встречались. Это обнадеживало. Значит, эвакуация была проведена вовремя.

Разведчики пристали к одному из многоэтажных домов и через разбитое окно вошли внутрь. Было видно, хозяева бросали жилье в спешке, забирая с собой лишь самое необходимое. После них уже поработали мародёры. Квартиры были разграблены. Андрей с Дмитрием обошли все незатопленные этажи, однако людей не обнаружили. Не удалось найти и мобильный телефон. Наконец, Андрей в одном из письменных столов умудрился отыскать подходящие для транзистора батарейки, и разведчики пошли к лодке.

Они решили обследовать соседний дом, но едва отплыли, как увидели быстроходный катер.

– Наверное, спасатели! – обрадовался Андрей и замахал над головой руками. – Вот хорошо, узнаем у них обстановку! Их заметили. Катер сделал разворот и пошёл в их сторону.

Дмитрий заглушил двигатель. Они пристально вглядывались в приближающихся, пытаясь определить, чьё это судёнышко. Это были первые встретившиеся им с начала наводнения люди. Они не были похожи на терпящих бедствие, и это вселяло уверенность: наконец-то, можно будет получить ответы на накопившиеся вопросы. Однако задать вопросы разведчики не смогли. Как только катер пришвартовался, в лодку спрыгнул мордастый парень в камуфляжной форме. Двое других направили на Дмитрия и Андрея автоматы. Один из них был в фуражке капитана военно-морского флота.

– Ну, господа, много награбили? Показывайте!

– Да вы что?! – возмутился Андрей. – Мы не мародёры! Мы ищем людей!

– А это мы сейчас проверим! – мордастый быстро осмотрел лодку и, убедившись, что она пуста, задал следующий вопрос. – Оружие есть?

– Нет у нас оружия! – принялся объяснять Андрей. – Я же говорю, нас застигло наводнение, мы искали людей, спасателей...

Закончить объяснение не дал Волков. Он незаметно нажал ногой Андрею на ступню. Тот замолчал на полуслове.

– Ну, что замолчал? Рассказывайте, откуда и куда плывёте!

На вопрос ответил Дмитрий, раньше напарника сообразивший, что перед ними не спасатели и даже не команда, отлавливающая мародёров.

– Понимаете, мы были в тайге на рыбалке, и там нас застало наводнение... Мы даже сети вытащить не успели... В посёлок приплыли, чтобы найти немного бензина, иначе до берега не доплыть. Мужики, может быть, вы поможете?

Мордастый повернулся к парню в морской фуражке, который, судя по всему, был у них за главного.

– Слышь, Рябой, у них бензина нет! Может, отдадим свой? – и довольный собственной шуткой захихикал.

Главарь, он действительно был рябым, его не поддержал и внезапно рассвирепел:

– Ещё раз назовёшь меня Рябым, прострелю твою склерозную башку вместе с поганым языком!

– Прости, Гвидон! Случайно сорвалось! Так что будем с ними делать? У них кроме лодки и мотора ничего нет.

– Забирай то, что есть, и не задавай глупых вопросов!

– Как это забирай? – возмутился Андрей. – Что за беспредел? Это наша лодка! Мы-то на чем поплывём?!

– Верно заметил! Это и есть беспредел! – вспышка ярости у главаря прошла. Он заговорил спокойно, без эмоций, и этот спокойно-равнодушный тон лучше всяких страстей доказывал серьёзность его намерений. – Лодку вашу мы конфискуем, а вы поплывёте своим ходом... как вот этот пёс, – кивнул он на проплывавший мимо труп какой-то дворняжки, – и бензин вам будет совсем не нужен...

Его напарники дружно заржали. Волков, первым оценивший опасность ситуации, сделал попытку отговориться.

– Постоите, ребята! Мы простые рыбаки. Не сделали вам ничего плохого, если не можете помочь – не надо. Давайте разойдёмся с миром, вы своей дорогой, мы – своей!

– Так я об этом и толкую! – Рябой-Гвидон любил мрачные шутки. – Каждый своей дорогой... Мы поплывём к людям, а вы – к рыбам!..

Андрей, наконец, сообразивший, что перед ними не спасатели, а обыкновенные бандиты, вдруг тоже заговорил спокойно.

– Ну, зачем же так мрачно? Сразу к рыбам. Князь Гвидон был добрым человеком! Делал добрые дела и простил все нанесённые ему обиды. Вы не должны нарушать традиции предшественника. Тем более, мы вас вообще ничем не обидели, а всего лишь обратились за помощью. Так ведь, может быть, и мы вам ещё пригодимся?

Непонятно, на что он рассчитывал, как ребёнка уговаривая закоренелого бандита, но на главаря сравнение с князем подействовало, и он отмяк.

– Ладно, уговорили! Нам проще было бы вас пристрелить, но уж больно хорошие вы ребята и так обрадовались нашей встрече... Не буду портить вам настроение, оставляю жизнь и лодку с вёслами. Всё остальное заберу!

– Но это несправедливо, Гвидон! – попытался продолжить переговоры Андрей, но мордастый ткнул ему пистолетом под ребра и борец за справедливость благоразумно замолчал.

Мордастый с напарником сняли мотор, забрали топор, багор, канистру с остатками бензина, сумку Дмитрия и, перебравшись на катер, оттолкнули лодку. Князь Гвидон-второй произнёс напутственную речь:

– Гребите с миром! Не будете лениться, к зиме доберётесь до земли. И постарайтесь больше не попадаться в моих территориальных водах, у меня редко бывает хорошее настроение!..

Компания дружно загоготала. Двигатель катера взревел, винт заработал на полную мощь, и новоявленные пираты уплыли в южном направлении.

Дмитрий с Андреем подавлено молчали. Андрей тяжело вздохнул и заговорил первым.

– Что случилось с нашими русскими людьми? Вокруг наводнение, стихия вышла из подчинения... Надо сообща всем миром как-то противостоять ей, а эти на беде наживаются.

– Не переживай! – успокоил его Волков. – Благодарю Господа, что остались живы... Это местные отморозки. Я узнал Рябого. Он дважды сидел за браконьерство и разбой. Недавно его посадили в третий раз... за убийство. Видимо, удрал.

– Такой матёрый бандюга, а ведёт себя, как ребёнок. Какую-то дурацкую кличку себе придумал... – Гвидон.

Волков усмехнулся.

– Да нет, всё логично. Судя по всему, сейчас он, как герой пушкинской сказки, правит островом. В той стороне, – Дмитрий кивнул на юг, – есть большая высота. На ней селе-

ние староверов. Наверное, там они и окопались.

Волков окинул взглядом лодку и ругнулся:

– Вот гады! Всё выгребли... даже топор с багром забрали!

– Нет, не всё, – с торжеством в голосе возразил Андрей, – нож и батарейки всё-таки не нашли!

– Ладно. Погоревали и будет. С разведкой пора заканчивать. Надо грести к дому, там нас потеряют.

* * *

В доме лесника начали волноваться. Близился вечер, а разведчики не возвращались. Илья успокаивал женщин, как мог. Техника есть техника. Возможно, поломался мотор. А, может, возникли непредвиденные обстоятельства. Спасают терпящих бедствие людей, например.

Сам он возился со старенькой бензиновой электростанцией. Двухкиловаттку нашли в гараже. Не пользовались ею давно. Последние годы кордон освещала силовая дизельная электростанция, но она стала часто ломаться, а три дня назад остановилась совсем. Теперь, когда они оказались отрезанными от мира, отремонтировать её было проблематично.

Станция была в рабочем состоянии. Илья перебрал двигатель, заменил кое-какие детали, трубки, подключил к сети и запустил. Электричеству обрадовались все. Плохо было одно – мало горючего. Дизельного топлива на кордоне имелся солидный запас, а бензина – всего столитровая бочка. При-

дётся экономить.

Островитяне поужинали при электрическом свете, обсудили события дня прошедшего, утвердили план на день завтрашний, а разведчиков всё не было. Илья дал команду ложиться спать, а сам пошёл дежурить на берег.

Ночь прошла в тревожном ожидании. Он развёл костёр, чтобы тот служил Дмитрию с Андреем маяком, и поддерживал его всю ночь, чутко вслушиваясь в тишину в надежде услышать знакомый говорок лодочного мотора. Но наступил рассвет, взошло солнце, а разведчики так и не объявились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.